

На правах рукописи

УДК 808.2+809.155.0+802.0

ШАРИПОВ БАХРОМ АБДУАЛИЕВИЧ

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ
ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ
МОДАЛЬНОСТИ В
РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Специальность:

10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Душанбе – 2019

Диссертация выполнена на кафедре теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава.

Научный руководитель: **Джамшедов Парвонахон** доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Российско-таджикский славянский университет.

Официальные оппоненты: **Саидов Халимджон Азизович** доктор филологических наук, профессор общеуниверситетский кафедры английского языка Таджикский национальный университет.

Рахмонова Наргис Шарифовна доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела лексикологии и терминологии Института языка и литературы Академии наук Республики Таджикистан.

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода.

Защита состоится 4 марта 2020 года, в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни по адресу: г. Душанбе, проспект Рудаки 121, главный корпус, 2-ой этаж, зал Учёного совета университета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться на сайте ТГПУ им. С. Айни www.tgpu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Мирзоалиева А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития лингвистики особую значимость приобретает эволюция модальности в различных языках, поскольку модальность является центральной языковой категорией и носит универсальный характер.

Изучение модальности имеет давнюю традицию, так как она является одним из наиболее сложных и противоречивых понятий, имеющих множество различных трактовок.

В частности, Иммануил Кант отмечает: «Категория модальности имеют ту особенность, что как определение объекта они несколько не расширяют понятия, которому служат предикатами, а выражают только отношение к познавательной способности. Основные положения о модальности содержат не что иное, как разъяснение понятий возможности, действительности и необходимости в их эмпирическом применении и тем самым также ограничение всех категорий чисто эмпирическим применением, не допускающее и не разрешающее трансцендентального применения их» [45, 281]. Модальность – явление многоаспектное и поэтому в лингвистических исследованиях содержится большое количество различных суждений и подходов к интерпретации сущности данной категории языка. Все приведенные лингвистические направления ставят одну цель – выявить те ментально-психологические процессы, результатом которых и является речь человека. Эти ментальные процессы неразрывно связаны с модальностью. Способы и средство выражения категории модальности в различных языках весьма многочисленны и разнообразны. В связи с множеством подходов к категории модальности, тема настоящей научной работы представляется актуальной для раскрытия особенностей и структуры того или иного языка.

Степень изученности темы. Исследование категории модальности и способов её выражения тесно связано со многими проблемами. Это вопросы предикативности, логического воззрения, смысловой структуры предложения, наклонений, модальных глаголов, модальных слов, частиц, отличия от эмоциональности и их возможных перекрещивании. Концептуальные положения относительно категории модальности содержатся в трудах известных зарубежных В. Дайвера, Е. Хакутани, Р. Лакоффа, А.И. Смирницкого, М.А. Марино и русских ученых – лингвистов, в числе которых Ш. Балли, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, А.Х. Востоков, Н.М. Шанский, О.А. Ахманова, А.М. Пешковский и др. Несмотря на различные подходы к трактовке рассматриваемой лингвистикой, все исследователи единогласно признают, что категория модальности включает выражение реальности/нереальности высказывания.

В современном таджикском литературном языке категория модальности до сих пор недостаточно изучена, хотя в существующей научной и учебной литературе в данное время имеются работы таджикских учёных-лингвистов: С.И. Баевский, Б. Ниёзмухамедов, А.Х. Халилов, М. Ибрагимова, Н. Маёсуми, А.З. Розенфельд, Ш. Рустамов, Д.С. Негматова, Ф.Х. Носирова и др.

Цель и задачи исследования заключается в комплексном изучении и описании средств и способов выражения категории субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках в сравнительном аспекте, а также в

установлении основных типов модальных значений и их функционировании в рассматриваемых языках.

Для достижения поставленной цели в настоящей работе решались следующие **задачи**:

- рассмотреть существующие в современном языкознании концепции сущности категории модальности в русском, таджикском и английском языках;
- установить семантический диапазон модальных единиц;
- раскрыть средства выражения субъективной модальности с точки зрения их семантических и универсальных особенностей в русском, таджикском и английском языках;
- выявить общие и специфические особенности и различия в средствах выражения модальности в сопоставляемых языках.

Объект исследования – средства и способы выражения категории субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках, структурно-семантические особенности, морфологические и функционально-семантические типы и способы репрезентации модальности в изучаемых языках

Предмет исследования - категория субъективной модальности, её общие, частные и специфические особенности в русском, таджикском и английском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней:

- предпринят комплексный сравнительный анализ модальных слов с учётом их структурно-семантических и функциональных особенностей в современном русском, таджикском и английском языках;
- описаны структурные, семантические и функциональные особенности средств выражения модальности в сопоставляемых языках;
- проведено сопоставление разнообразных типологических признаков, экспликация оснований вывода о феномене категории модальности в лингвистическом плане.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модальность – функционально-семантическая категория, выражающая разные типы отношения высказывания к действительности, а также субъективную оценку сообщаемого.

2. Субъективная модальность показывает отношение говорящего к сообщаемому и является факультативным признаком высказывания. Значения, составляющие содержание категории субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках, неоднородны и выражают многообразные виды эмоциональной (иррациональной) оценки и реакции.

3. План содержания субъективной модальности, как категории оценочности, составляют субъективно-модальные выражения уверенности / неуверенности в достоверности высказывания, в реальности / ирреальности сообщаемого события с различными оттенками значений: возможности, желательности, предположительности и т.п., образующие соответствующие модальные микрополя.

4. На лексико-грамматическом уровне осуществление субъективно-модальных значений в русском, таджикском и английском языках происходит посредством модальных слов, модальных глаголов, фразеологических оборотов, модальных частиц и модальных междометий.

5. В сопоставляемых языках некоторые лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности имеют типологическое сходство, но вместе с тем наблюдаются и расхождения, связанные с особенностями грамматической структуры рассматриваемых языков.

Исходя из цели и задач работы, в исследовании применены следующие **методы исследования**:

- сопоставительный анализ аналогичных лингвистических конструкций, применяемых в русском, таджикском и английском языках;
- метод описательного характера включающее в себе приёмы наблюдения;
- методы компонентного и контекстуального анализа, необходимые для разработки классификации языкового материала;
- метод сравнения с целью выявления семантических отношений в выражении субъективной модальности в трех языках – русском, таджикском и английском.

Теоретическо-методологическая базой данного исследования послужили теоретические и методологические исследования российских, таджикских и английских учёных - лингвистов таких как: Ш. Балли, Й. Вахек, Г.А. Вейхман, В.А. Богородицкий, В.В. Виноградов, А.Х. Востоков, Е.М. Галкина-Федорук, А.А. Потебня, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, Н.М. Шанский Б. Ниёзмухамедов, Н. Маъсуми, М.Н. Касимова, М. Исматуллоева, Ф. Зикриёев, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфельд, М. Ибрагимова, А. Халилов, Д.С. Негматова и др. В трудах вышеназванных учёных категория модальности исследована как функционально-семантическая категория с точки зрения языковых средств и способов выражения данной категории в целом.

Материалом для исследования (источником иллюстративного материала) послужили примеры, взятые из произведений русской, таджикской и английской художественной литературы на языке оригинала и в переводе: И.С. Тургенев «Записки охотника»; М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»; Ф.М. Достоевский «Униженные и оскорблённые»; А.Н. Толстой «Хождение по мукам»; А.П. Чехов «Рассказы»; Р. Чалил «Хамида»; П.Толис «Хикояхо»; Ф. Мухаммадиев «Палатаи кунчакй»; Х. Назаров «Мирзо Ризо»; М. Твен «Саргузашти Том Сойер»; Ф. Ниязи «Верность», «Вафо»; Ю.К. Олеша «Ни дня без строчки» Ч. Икромй, «Дувоздах дарвозаи Бухоро»; С. Айни «Асарҳои мунтахаб» и др.

В диссертации использованы также лексикографические источники: лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева; Г.Д. Томахин, Лингвострановедческий словарь, С.И. Ожегов, Ю.Н. Шведова; Толковый словарь русского языка; Таджикско-русский словарь // Под ред. М.В. Рахими и Л.В. Успенской; Фарханги забони тоҷикӣ ба англисӣ / Под ред. П. Джамшедова и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что её результаты вносят определенный вклад в исследование структурно-семантической характеристики субъективной модальности в сравниваемых языках, выявлении особенностей ее употребления в речевом акте, расширении представления о лексико-грамматических компонентах и средствах выражения категории модальности в русском, таджикском и английском языках.

В диссертации была предпринята попытка систематизирования модальных единиц, их семантики в сравнительном аспекте; конкретизирована суть языковой модальности, структура и семантика модальных единиц.

Практическая значимость исследования состоит в том, что её результаты могут быть применены в процессе преподавания определённых разделов практической и теоретической грамматики русского, таджикского и английского языков в сравнительном аспекте, при разработке спецкурса по функциональной грамматике сопоставляемых языков, в теории и практике перевода.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования излагались на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава университета имени Носира Хусрава (2017-2019 гг.). Материалы исследования также обсуждались на методических, теоретических семинарах и заседаниях кафедры теории и типологии английского языка, на курсах повышения квалификации учителей и преподавателей Института повышения квалификации учителей Хатлонской области и на республиканских научно-практических конференциях (2017-2019 гг.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите, на расширенном заседании кафедры теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (протокол №9 от 18 апреля 2019 г.). Основные положения диссертации нашли отражение в 6 научных статьях, из них 4 - статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертация. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной научной и художественной литературы и приложение в виде трехязычного словаря модальных глаголов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели, задачи и методы исследования. В первой главе рассматриваются теоретические основы исследования, представлен обзор многочисленных работ русских, таджикских и английских учёных, исследовавших понятие «модальность», и различных концепций, посвящённых изучению данной темы. Во второй главе рассматриваются лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках в сопоставительном аспекте. В заключении содержатся выводы.

Первая глава **«Теоретические основы исследования проблемы модальности в лингвистической науке»** состоит из трёх разделов. В первом разделе **«Исследования категории модальности в русском, таджикском и английском языках»** рассматриваются вопросы модальности и средств её выражения, которые еще остаются в числе приоритетных проблем в современной лингвистике. Модальность является сложной категорией с точки зрения её языковой реализации, круга входящих в неё значений и характера взаимодействия с другими языковыми категориями.

В **«Лингвистическом энциклопедическом словаре»** приводится следующая формулировка модальности: «Модальность – (от ср. лат. **modalis** – «модальный»; лат. **Modus** – «мера», «способ») – функционально-семантическая категория,

выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [183, 133].

Как отмечает М.В. Ляпон, «Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [183, 303].

Объективная модальность - обязательный признак любого высказывания. Она, по мнению В.З. Панфилова, «отражает характер объективных связей, наличных в той или иной ситуации, на который направлен познавательный акт, а именно связи возможные, действительные и необходимые. Субъективная модальность выражает оценку со стороны говорящего степени познания этих связей, т.е. она указывает на степень достоверности мысли, отражающей данную ситуацию, и включает проблематическую, простую и категорическую достоверности» [161, 38].

Весьма продуктивно и интересно наблюдать способы проявления модальности в рамках одного из языков, где выявляются очевидные отличия её применения в той или иной форме – при использовании богатого словарного запаса, изменении тональности высказывания или на грамматическом уровне. Но при сравнительном анализе этих проявлений в различных языках их спектр варьируется и предоставляет богатейший материал для изучения, так как модальность в разных языках обнаруживается неоднородно. Это можно, например, наблюдать в процессе использования модальных глаголов (например, в русском: **может, должен**; в таджикском – **тавонистан, боистан**; в английском-**must, have to**). Имеются различия в применении других модальных слов (например, в русском языке: **кажется, пожалуй**; в таджикском – **ба фикрам, ба хаёлам, мумкин**; в английском – **may be, rather**).

При изучении специальной литературы, в которой анализируется категория модальности, обращает на себя внимание следующий парадокс: в то время как одни авторы предлагают расширить количество модальных значений, другие, наоборот, являются сторонниками их сокращения. По сути, только академик В.В. Виноградов и его последователи придерживаются взгляда о наличии достаточно широком диапазоне этого явления в языке. Это характеризует анализируемый в реферируемой работе вопрос как один из основных и дискуссионных в лингвистике и призывает к дальнейшему, более углубленному его изучению.

Языковые единицы, относящиеся к категории модальности, помогают человеку оформить ясное, логичное по смыслу и существу высказывание в точном соответствии с семантикой и грамматикой языка. Причём высказываемая фраза может иметь разное построение и значение.

Например, говорящий может зафиксировать любой реально существующий факт:

- **Сегодня утро очень холодное** (разг. речь). - *Имрӯз субҳ хеле сард аст. - This morning is very cold.*

- **Надвигаются чёрные тучи** (разг. речь). - *Абрҳои сиёҳ меоянд. - Black clouds are coming.*

В выражении также может быть обнаружена яркая экспрессия:

- **Не люблю такую погоду!** (разг. речь). - *Ин хел ҳаворо дӯст намедорам! - I don't like such likes of weather.*

- **Опять пойдёт дождь!** (разг. речь). - *Боз борон меборад! - It rains again!*

В то же время в высказывании, построенном из аналогичных языковых единиц, могут содержаться другие эмоции, например:

- Как жаль, что сегодня утро холодное (разг. речь). - *Афсӯс, ки имрӯз субҳ сард аст.* - *It's a pity that this morning is cold;* - Дождь – это не так уж и плохо. - *Борон ҳам он қадар бад нест.* - *Rain is not bad.*

Как видно, смысл каждого высказывания и его грамматическое оформление продиктованы индивидуальным отношением к реальному явлению или событию. Отсюда можно сделать вывод, что семантическое содержание высказывания определяется особенностями мышления и восприятия действительности индивидуально каждым говорящим.

Второй раздел первой главы «**Ирреальность как универсальная функционально-семантическая категория в таджикском и английском языках**».

Категория ирреальности является неотъемлемым компонентом процесса познания, отражением и постижением духовной культуры. На путь отождествления предложения и суждения толкает грамматиста, прежде всего, ирреальность действительно, есть соотносительность, и что такую соотносительность легко принять за тождество предложения и суждения вообще.

«Специфика вербализации ирреальности обусловлена субъективностью, присущей говорящему лицу, в интерпретации явлений окружающей действительности, что представляет несомненный интерес для лингвистики. Для выявления специфики языковой реализации ирреальности необходимо определение характера восприятия и интерпретации причинно-следственных связей тех явлений, детерминация которых, как известно, варьируется в каждом языковом коллективе на каждом этапе развития общества и зависит от характера его самосознания» [110, 67].

Из сказанного следует особо выделить, что ирреальность — это вовсе не какой-либо незаконченный или не существующий взгляд. В самом деле, если попытаться выделить, то основное, что присуще концепциям лингвистов, причисляющих себя к ирреальности, то станет очевидным, что характеризую теоретические подходы к изучению категории ирреальности, ее природу, проявление и сущностную характеристику всех основных грамматических признаков ирреальности, они выявляют и устанавливают механизмы действия в процессе порождения языковых единиц.

В сопоставляемых языках каждый модальный глагол имеет собственное значение. Значение модального глагола может выражать сомнение, ирреальность или уверенность. Например: **Он должен сделать это** [37, 102]. - **Вай бояд инро ичро кунад.** - **He should do it.** [перевод информантов], понять, как - **Он обязан сделать это** или как - **Он, прежде всего, сделает это** [37, 102]. - **Вай пеш аз ҳама инро ичро мекунад.** - **He probably do it.** [перевод информантов]. - **Вай вазифадор аст, ки инро ичро кунад.** - **He obliged to do it.** [перевод информантов]. Эти оттенки значения, выражаемые автором, выявляются из общего контекста.

В русском, таджикском и английском языках в зависимости от характера предложения различают три типа условия. Первый тип условия предложения - это реальный, второй тип - нереальный исполнимый, третий - нереальный неисполнимый.

В таджикском языке в условном предложении второго типа глагол имеет предположительное наклонение (сигаи эхтимолӣ) настоящего или будущего времени. Поскольку в русском и таджикском языке форма предположительного наклонения непоказательна в плане различения времени, то в соответствующем придаточном часто употребляются союз **если (agar)**, аналогичный английскому -

if: - **If he had come here, they would ask him about it** [37, 101]. - *Azar ŭ in ҷо меомад, онҳо ŭро дар ин бора мепурсиданд.* - Если бы он пришел сюда, они бы спросили его об этом [перевод информантов]. - **If we receive the documents tomorrow we should start loading the goods on Monday** [47, 441]. - *Azar, мо хуччатҳоро то пагоҳ мегурифтем, шояд рӯзи душанбе ба бор намудани молҳо шурӯъ мекардем.* - Если мы получим документы завтра, мы должны начать погрузку товара в понедельник [перевод информантов].

В третьем разделе первой главы «Категория объективной и субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках» рассматривается соответствие с этой концепцией различающихся 2 типов модальности, которые в том или ином виде, в тех или иных определениях представлены почти в каждой публикации, посвящённой проблемам описания модальных конструкций. Речь идёт об известной дихотомии: **субъективная/объективная или внешняя / внутренняя модальность**. Роль этого противопоставления в организации категории модальности настолько неоспоримо, что практически ни одно определение модальности не может обойтись без указания на существующее и часто выражаемое соответствующими средствами языка различие в значении синтаксических структур, содержащих модальные компоненты.

Субъективная модальность выражает отношение говорящего к достоверности высказывания, степень убеждённости говорящего в реальности или ирреальности того, о чем говорится в предложении. «Она выражает лишь ту оценку адекватности этого отражения, которая даётся субъектом мысли, указывает на степень достоверности содержания предложения, с его точки зрения. Следовательно, она не является компонентом конкретного содержания предложения и выступает лишь как формально-грамматическое значение независимо от того, выражается ли она специальными морфемами или служебными словами с модальным значением. Субъективная модальность выступает как их формальная характеристика» [160, 42].

Следует отметить, что между этими двумя выражениями существует определённая взаимосвязь, которую необходимо анализировать и изучать в кругу одной грамматической категории.

То есть, во-первых, субъективное отношение к содержанию речи обуславливается связью с действительностью. Если реальному высказыванию требуется дополнительный оттенок мысли, то говорящий в соответствии с этим употребляет в речи модальные единицы, при помощи которых может выразить свою оценку речи. Например: - *На деревьях набухают почки* [разг. речь]. - *Дар дарахтон мугҷаҳо варам карда истодаанд.* - **The buttons of the trees are swelling** [перевод информантов]. - *На деревьях, кажется, набухают почки* [разг. речь]. - *Мисле, ки дар дарахтон мугҷаҳо варам карда истодаанд.* - **It seems, that the buttons of the trees are swelling** [перевод информантов].

Во-вторых, отношение говорящего к сообщаемому присуще не только субъективному выражению модальности, оно также передаётся и в объективном выражении формами глагольных наклонений. Если бы не было объективного выражения модальности в сообщаемой речи, то не было бы и основы для выражения субъективной модальности речи. Значит, объективное и субъективное выражение категории модальности в их взаимной связи создают общие модальные оттенки высказывания: - **Жарко, пошёл бы дождь. Дождь, ну давай же, начинай**

лить! [разг. речь]. - *Гарм аст, борон меборид. Борон, бибор охир, бибор!* - **It's hot, it would rain. Rain, come on, start pouring!** [перевод информантов].

В-третьих, отношение объективного выражения модальности (как реальное, так и нереальное) является первичным основанием модальности, а субъективное выражение модальности является, если можно так выразиться, комментирующим дополнением модальных оттенков речи. На этой основе оформляется содержание и отношение объективных и субъективных высказываний речи: - *Праздник удался! Действительно, праздник удался!* [222, 370]. - *Чаин баргузор шуд! Дар ҳақиқат, чаин баргузор шуд! The holiday was a success! Indeed, the holiday was a success!* [перевод информантов].

В таджикском языке объективная модальность также выражается формами наклонений. В грамматике современного таджикского литературного языка, в отличие от русского, выделяется 4 наклонения: изъявительное, повелительное, условно-желательное и предположительное [32, 130].

«В отдельных случаях при определенном построении предложения или при наличии специфических модальных слов и частиц предложение, в состав которого входит глагол, имеющий одну из форм изъявительного наклонения, может обозначать и некоторые иные модальные оттенки с отклонением от выражения подлинной реальности действия. Но все оттенки содержатся не в семантике форм изъявительного наклонения, а вносятся в предложение различными дополнительными средствами, т.е. различным типом модальных слов и частиц, интонаций, характером построения предложения и т.д.» [66, 43]. Например: - *«Конечно, мы сегодня пойдём в институт для встречи с ректором».* - *Албатта, мо имрӯз ба донишкада барон вохӯрӣ бо ректор меравам.* - *Of course, today we'll go to university for meeting with a rector* [перевод информантов]. - *«Итак, всех вас я приглашаю на спектакль»* [236, 132]. - *Инак, хамаи шуморо ман ба тамошои театр таклиф менамоям.* - *So, I invite all of you to a play* [перевод информантов]. - *«Браво, братец, вы очень хорошо выступили»* (изъяв. накл.). - *Бале, бародарам, шумо хеле хуб баромад кардед.* - *Well done dear brother, you've acted very well* [перевод информантов].

Модальные слова *албатта, инак, бале* и т.п. в данных примерах использованы для выражения дополнительных оттенков модальности речи, а также субъективно-модальных значений.

Как известно, «изъявительное наклонение представляет собой систему видовременных форм, объединенных общим значением подлинной реальности, несомненно, выраженного в них действия» [66, 34-40], то есть ему всегда присуща категория времени, тогда как формы условно-желательного и повелительного наклонений лишены временных значений.

Как в русском и английском языках, так и в таджикском языке сослагательное наклонение обозначает всякого рода отклонения от подлинной реальности действия (возможность, допущение, предположение, желательность и пр.), а повелительное наклонение – приказание или просьбу об осуществлении действия. Так как в таджикском языке глаголы имеют 4 наклонения, то четвёртое – предположительное наклонение обозначает действие предпологаемое. Например: - *Ту имрӯз барвақт меомадагистӣ?* (предполож. накл.). - *Ты сегодня, возможно, раньше придёшь?* - *Probably you'll come early today?* [перевод информантов]. - *Ман ин масъаларо ҳал карда метавониста бошам* (условно-желательное накл.).

– Смогу ли я решить эту задачу (условное наклонение). - **Could I solve this (task) problem** [перевод информантов].

В отличие от русского и английского языка в таджикском языке форма повелительного наклонения не может выражаться формой инфинитива.

– **Торопитесь, ребята, быстрее шевелитесь** (повел. накл.). - **Тез бошед, бачаҳо, тезар ҷумбед. - Hurry up boys, move quickly** [перевод информантов].

В русском и английском языках предположительное наклонение выражается лексическими средствами, дополняющими значение глагола.

Что же касается роли лексических средств, при выражении модальности в формах изъявительного наклонения, М. Ибрагимова пишет: «В современном таджикском языке модальность может раскрываться не только временными формами изъявительного наклонения, но и при помощи лексических средств, которые уточняют, усиливают модальные значения глагольных форм. Например, глаголы «**фикр кардан**» (думать - **to think**), «**фарз кардан**» (полагать - **to guess**), «**гап задан**» (говорить - **to speak**), «**ба таъкид ғуфташ**» (утверждать - **to approve**), «**фаҳмидан**» (понимать - **to see, to understand**), «**хостан**» (хотеть - **to want**) и пр. могут уточнять и расшифровывать модальность последующего высказывания» [104, 18]. Приведем примеры; например: - Аммо ман **фикр мекунам, ки ҷавоби ту бехтарин буд** [разг. речь]. – **Я думаю, что твой ответ, был лучшим. - I suppose, your answer was better** [перевод информантов]. - Ман **меҳоҳам, ки соли дигар ба Донишкадаи милли ба хондан равам** [разг. речь]. – **В следующем году я хочу пойти учиться в Национальный университет. - Next year, I am going to study at National University** [перевод информантов]. Сопоставляя взгляды учёных по вопросу происхождения и семантики модальных единиц в исследуемых языках (русского, таджикского и английского), можно сказать, что в этих трех языках наблюдается большое количество идентичных модальных единиц.

В частности, к модальным единицам, выражающим **уверенность** говорящего по отношению к содержанию своего высказывания относятся: **албатта (конечно - of course), ҳатман (обязательно - necessarily), рост, (правда - true), зимнан, ҳақ, алҳақ, дуруст, ҳамин таёр** (правильно, верно - **rightly**), **хайр, майлаш, розӣ, маъқул, бигзор** (ладно, хорошо, согласен - **okay - ok, agree**), **ҳақиқатан, дар ҳақиқат** (действительно, на самом деле – **really, in fact**), **бешубҳа** (несомненно - **undoubtedly**), **хуб, хуш** (хорошо - **well**) и др. Например: - **Дар ҳақиқат, ин иморат аҷоиб зебо аст** [разг. речь]. – **Действительно, это здание очень красивое. - It's true, this building is very nice** [перевод информантов].

К модальным единицам, выражающим **сомнение, предположение или неуверенность** в сообщении говорящего относятся: **зӯё** (как будто - **as**), **бойд, ме-боист, боист** (должно быть - **must be**), **зоҳиран, тахминан** (предположительно - **presumably**), **мабодо, одатан, рафту, раваду, эҳтимол** (может быть – **may be**), **шояд, шояд, ки** (вероятно - **probably**), **аз афташ** (по-видимому - **apparently**), **мумкин, ки** (возможно - **perhaps**), **аз афти қор** (очевидно - **obviously**) и др. Например: - **Бешубҳа, мо ба гуфтаҳои шумо розӣ ҳастем** [разг. речь]. – **Бесспорно, мы согласны с вашими высказываниями. - No doubt, we agree with your statements** [перевод информантов].

Вторая глава «Средства и способы выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках» состоит из семи разделов.

В первом разделе «**Категория наклонения как средство выражения субъективной модальности**» констатируется, что с помощью категории наклонения в предложении выражаются отношения действия или состояния к реальной действительности, а именно: значения реальности действия, предположительности или побуждения к действию.

В научной литературе до сих пор еще не выработан единый подход к причастности определенной языковой категории в целом к одной из форм модальности – объективной или субъективной. Несмотря на то, что категория наклонения является базовой парадигмой объективной модальности, границы между видами модальности в русском языке зачастую размыты и неопределенны.

Категориальным значением **изъявительного** наклонения является значение реальности, то есть представление действия как реально осуществляющегося в настоящем, прошедшем или будущем. Например: **Однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас** [247, 68]. – *Садои беовози, якрангае, ки аз поён мерасид, маънои оромӣ, хоби абадие, ки моро интизор аст меодод.* - **Monotonous, backwater bubble of the sea from below, told about quietness, never ending sleep which wait for us** [перевод информантов].

В таджикском языке, как в русском и английском, в отдельных случаях при определенном построении предложения или при наличии специфических модальных слов и частиц в предложении, в состав которого входит глагол, имеющий одну из форм изъявительного наклонения, может обозначать и некоторые иные модальные оттенки с отклонением от выражения подлинной реальности действия.

Например, модальные слова *бале, инак, албатта* в предложениях употребляются для выражения дополнительных оттенков модальности речи: **Бале, ман ба гуфтаҳои шумо розӣ ҳастам** (разг. речь). – **Браво, я полностью согласен с вами.** - **Bravo, I totally agree with you** (субъективно-модальное значение утверждения).

По мнению Ибрагимовой М., «Глаголы *фиқр кардан, фарз кардан* (думать-to think), *гап задан* (говорить-to speak), *фаҳмидан* (понимать-to realize) и др. могут уточнять, дополнять модальность последующего высказывания, по смыслу которых можно предположить, о чем будет идти речь.» [104, 18]. Например: - **Аммо, ман *фиқр мекунам*, ки якҷоя ин корро тезтар тамом мекунем.** – **Но, я *думаю*, что вместе мы быстрее завершим эту работу.** - **And I think that we'll finish this work faster together.**

Глаголы в форме повелительного наклонения выражают не столько отношение действия к действительности, сколько волю говорящего, желающего видоизменить эту действительность. Повелительные глаголы произносятся в речи с особой интонацией, имеющей различные оттенки приказания, побуждения, просьбы и др. Следует отметить, что в отличие от русского языка, в таджикском языке инфинитив в значении повелительного наклонения не употребляется.

Следует отметить, что в выражении субъективно-модального значения формой повелительного наклонения немаловажную роль играет интонация и лексические ударения. В связи с этим следует отметить, что всевозможные смысловые оттенки мысли, выраженные в устной речи интонацией, невозможно передать в письменной речи только знаками препинания.

Формы повелительного наклонения выражают следующие оттенки волеизъявления: Утешение - ***Хотирҷам бошед, менависам*** [218, 28]. - ***Будьте***

спокойны, напишу. - Be calm, I will write [перевод информантов]; Предупреждение – *Дур-мӣ, наздик-мӣ, ба қафо назарданд!* [218, 33]. – *Далеко ли, близко ли, назад не возвращаться!* - *Far or near, don't go back!* [перевод информантов]; Просьба, предложение - *Шумо аз мева марҳамат кунед* [разг. речь]. - *Угощайтесь фруктами. - Help (Treat) yourself to fruits* [перевод информантов]; Повеление - *Тез бошед, азизам, зудтар нависед!* [218, 29]. - *Toropitself, дорогой мой, быстрее пишите!* - *Hurry up, my dear, write faster!* [перевод информантов] и др.

Условно-сослагательное наклонение (сигаи шартӣ-хохишмандӣ) отличается широтой и разнообразием выражаемых им модальных значений. В отличие от изъявительного условно-сослагательного наклонения употребляется тогда, когда совершение действия связывается с **желанием, возможностью, ожиданием, условием** и т.д., то есть оно не является безусловным, несомненным.

В глаголах условно-сослагательного наклонения таджикского языка различаются четыре формы времени: настоящее-будущее время (аорист); прошедшее время; длительная или вневременная форма; настоящее определённое или продолжительное время. Эти временные формы сослагательного наклонения выражают повеление, условность действия, уступительное значение:

а) настоящее-будущее время, или форма аориста, образуется от основы настоящего времени глагола и соответствующих личных глагольных окончаний. Оно выражает допущение, предположение о том, что может осуществиться что-то неожиданное (с аористом глагола *рафта* (идти) в 3-ем лице ед. числа). - *Агар равад, меоварад* [229, 276]. - *Если пойдёт, то принесёт!* - *If he goes, he'll bring!* [перевод информантов]. *Раваду, ин тӯҳфа ба вай маъқул нашавад!* [229, 278]. – *Вдруг этот подарок ему не понравится. - Suddenly he wouldn't like this gift!* [перевод информантов].

Значение предположения выражается также в сочетании глагола с модальными словами *эҳтимол* (вероятно) и *даркор* (должно быть): - *Эҳтимол, ӯ имрӯз ба кор набарояд, чунки бемор шудааст* (разг. речь). – *Возможно, он сегодня не выйдет на работу, так как заболел. - May be (Perhaps) he will not come to work today because he is sick!* [перевод информантов].

Значение желательности выражается в сочетании с модальным словом *кошки* (о, если бы - if): *Кошки, ман ҳам ту барин олим мешудам* (разг. речь). - *О, если бы и я, как ты, был учёным!* - *Oh, if I'd become like you a scientist* [перевод информантов].

Модальное значение сомнения выражается в сочетании глагола со словами, наход, *наход, ки* (неужели): *Наход, ки ман нависам, ӯ ба ман ҷавоб надихад. – Неужели, если я напишу, он мне не ответить. - Really, if I write, he can't answer me;*

б) прошедшее время условно-сослагательного наклонения образуется из деепричастия прошедшего времени основного глагола и аориста вспомогательного глагола *будан*: *рафта бошам, дода бошӣ, омада бошанд* и т.п.: *Вай рафта бошад, меоварад* (разг. речь). – *Если он поехал, то привезёт. - If he went, he will bring* [перевод информантов];

б) при недоуменном вопросе о возможности прошедшего действия в сочетании с модальной единицей *мумкин* (возможно, вероятно): *Мумкин, вай ба инҳо хабар оварда бошад* [перевод информантов]. - *Вероятно, им весточку доставил он* [228, 367]. - *Probably, he delivered news to them* [перевод информантов].

в) длительная или вневременная форма образуется из деепричастия прошедшего времени основного глагола с приставкой **ме-** и вспомогательного глагола *будан*, выступающего в форме аориста: *мерафта бошам, медода боиш, мехонда бошанд* и т.д. Например: **Ў агар равад, ин китобхоро меоварад** (разг. речь). – **Если он поедет, то привезёт эти книги.** - **If he goes, he will bring these books** [перевод информантов];

г) настоящее определенное время образуется из деепричастия прошедшего времени основного глагола и сослагательного наклонения вспомогательного глагола *истодан* в форме прошедшего времени: *рафта истода боиш, хонда истода бошад* и т.д. и выражает выполнение действия при определённом условии.

Например: **Ў хонда истода бошад, халал нарасонед** (разг. речь). – **Если он читает книгу, не надо его тревожить.** - **If he reads a book, don't disturb him** [перевод информантов].

Предположительное наклонение, как отмечают В.С. Расторгуева и А.А. Керимова, «принадлежит к числу наиболее поздних таджикских глагольных новообразований. Формы, входящие в его состав, были узаконены в литературном языке лишь после 30-х годов двадцатого столетия» [66, 132]. Этому наклонению соответствия в русском языке не имеется.

По своему модальному значению данное наклонение в таджикском языке выражает предположение, сомнение, неуверенность. В его систему входят три формы: предположительное прошедшее, предположительное настоящее-будущее и предположительное настоящее определенное.

Прошедшее время предположительного наклонения образуется из сочетания причастия прошедшего времени с суффиксом **-гӣ** и глагольной связкой (*ист, истед*) с последующим присоединением личных суффиксов (**-ам, -й, -стӣ -ем, -ед, -анд**).

Эта форма выражает субъективно-модальное значение предположения относительно действия прошедшего времени.

Например: **Ў ба хона рафтагист** [241, 39]. - **Он, наверное, поехал домой.** - **Certainly, he went home** [перевод информантов]. **Монда шуда омадагистӣ?** [241, 41]. – **Ты, вероятно, пришел усталый.** - **Probably, you came tired** [перевод информантов].

Настоящее-будущее время предположительного наклонения образуется таким же способом плюс глагольная приставка **-ме** и выражает также значение предположения: - **Шумо ба маҷлис меомадагистед?** [241, 91]. - **Вы, вероятно, придёте на собрание?** - **Do you probably come to the meeting?** [перевод информантов].

Во втором разделе «Модальные слова как средство выражения субъективной модальности», речь идет об объективной ирреальной модальности, означающий, что содержание сообщаемого не соответствует объективной реальности, субъект воспринимает сообщаемое как возможное, желаемое, предположительное, сомнительное.

В русском, таджикском и английском языках одним из основных способов выражения модальности является использование модальных глаголов, которые выражают отношения между субъектом и действием, т. е. отношения сообщаемого к действительности.

В современном таджикском языке к группе модальных глаголов относятся глаголы *тавонистан, хостан, шоистан* и *боистан*. Исследованиями значений и

функций модальных глаголов в таджикском языке занимались таджикские лингвисты, такие как В.С. Расторгуева, А.А. Керимова, Д.Т. Таджиев, А.З. Розенфельд, С.Д. Арзуманов, Б.С. Сиеёв и др.

В современном таджикском языке традиционно модальные глаголы разделены по грамматическим свойствам на две группы:

1. Группа спрягаемых модальных глаголов, к которым примыкают глаголы *тавонистан* и *хостан*.

2. Группа неспрягаемых модальных глаголов, к которым относятся модальные глаголы *шоистан* и *боистан*.

Предметом споров являются, во-первых, разногласия между таджикскими лингвистами о модальном глаголе *хостан* и, во-вторых, о синтаксических функциях модальных глаголов *шоистан* и *боистан*.

В современном английском языке к группе модальных глаголов относятся глаголы *can, will, may, must, need, should, ought, to have* и *to be*. В отличие от таджикского языка английские модальные глаголы исследованы многими лингвистами, такими как Б. Странг, Й. Хакутани, И. Б. Хлебникова, З. К. Долгополова, Т. А. Барабаш, Е. А. Зверева, Е. И. Беляева.

Модальные слова в лингвистике рассматриваются как особая лексико-грамматическая категория. Им присущи морфологические, синтаксические, семантические и стилистические признаки.

Модальные слова, допустим-*фарз кунем-suppose, кажется-ба назарам-seems, вероятно-мумкин-likely, видимо-зӯё-apparently, может быть-шояд-may be, предположим-тахминан-guess* обозначают возможную недостоверность сведения. Например: - *Предположим, по прогнозу завтра будет снег, тогда обязательно поедим на лыжню* [230, 284]. - *Тахминан, аз рӯи боду ҳаво пагоҳ барф меборад, онгоҳ ҳатман ба лиҷаронӣ меравем.* - *Let's suppose by forecast it will snow tomorrow, then we go to ski by all means* [перевод информантов].

Все эти предложения, основанные на модальности предположения, содержат сомнения в сказанном и свидетельствуют о том, что сообщаемое может быть реальным, но автор высказывания не уверен в этом.

Модальные слова пожалуй, *наверное, похоже* выражают неуверенность, сомнение автора высказывания в реалистичности факта или явления. Например: - *Пожалуй, Вера Павловна была очень расстроена вчерашним разговором, что даже не вышла утром к завтраку* [231, 197]. - *Мумкин, Вера Павловна аз сӯхбати дирӯза хеле хафа шуда буд, ки ҳатто субҳ ба субҳона наомад.* - *Perhaps, Vera Pavlovna was very disappointed at yesterday's talk, that she not even for breakfast in the morning* [перевод информантов].

Группа модальных слов в современном таджикском языке претерпела существенные изменения, разнообразна по своему лексическому составу и этимологической характеристике. Данное обстоятельство связано с тем, что «к числу модальных единиц относятся не только слова и частицы, но и некоторые словосочетания, функционально сближающиеся с вводными элементами» [80, 25-55].

Следует отметить, что модальные слова являются лишь одним из средств выражения категории модальности в речи и выступают, как правило, в сочетании с другими средствами. Но, к сожалению, эта проблема в таджикском языкознании в целом остается еще малоизученной.

Как уже отмечалось в первой главе, средства выражения субъективно-модальных значений в таджикском языкознании подробно исследовал А.Х. Халилов. Он разделил модальные слова по семантическому признаку и функциям на следующие группы:

1. Модальные слова, выражающие **уверенность** говорящего по отношению к содержанию своего высказывания – *албатта (конечно), ҳатман (обязательно), рост, (правда), зимнан, ҳақ, алҳақ, дуруст, ҳамин тавр (правильно, верно), хайр, майлаш, розӣ, маъкул, бигзор* (ладно, хорошо, согласен), *ҳақиқатан, дар ҳақиқат* и др.: - Ман, ба *ростӣ*, фикр мекардам, ки ту дуруст мегӯӣ [238, 58]. - Я, *правда*, думал, что ты говоришь правду. - I really thought that you tell the truth [перевод информантов].

2. Модальные единицы (слова и словосочетания), выражающие **сомнение, предположение или неуверенность** в сообщении говорящего – *зӯё (как будто), бояд, мебоист, боист (должно быть), зоҳиран, тахминан (предположительно), мабодо, одатан, рафту, раваду, эҳтимол (может быть, возможно), шояд, шояд ки (вероятно), аз афташ (по-видимому), мумкин аст (пожалуй)* и др.: - *Шояд ҳаво имрӯз андаке хуб шавад* [238, 59]. - *Может быть*, сегодня погода будет немного лучше. - *May be, today the weather will be little better* [перевод информантов].

3. Модальные слова, выражающие **согласие, одобрение или удовлетворение** говорящего по отношению к высказанной собеседником мысли: *хайр, майлаш, хуб (хорошо), хӯш, дуруст, рост, ҳақ, (правда), маълум аст (ясно)*: - *Рости гап*, ман имрӯз ҳам омада наметавонам [218, 67]. - *Если честно, я и сегодня не могу приехать.* - *To tell the truth I can't come even today* [перевод информантов].

4. Модальные слова, выражающие **удивление, изумление или недоумение** говорящего по отношению к высказыванию: *аҷаб, аҷабо, во аҷабо, алҳазар, тавба, ё тавба (удивительно, странно)*: - *Аҷабо, ин чӣ кори кардаат* [238, 18]. - *Удивительно, что это за дела?* - *Strangely, what kind of matter is this?* [перевод информантов].

5. Модальные слова, выражающие **сожаление** говорящего: *афсӯс, ҳайф, дарего (к сожалению)*: - *Афсӯс*, аз ту умедам чунин набуд [218, 67]. - *Очень жаль, я от тебя этого не ожидал.* - *It's a pity, I didn't look forward it from you* [перевод информантов].

6. Модальные единицы, выражающие **последовательность мыслей** и их взаимоотношение, **или же, иначе говоря**, разные виды лексического или экспрессивного отношения последующей мысли к предшествующему сообщению: *инак, ҳамин хел (итак), нас (наконец), оқибат (в итоге), охир, ноҳоят, алалхусус (особенно)* и словосочетания *ҳамин тавр (таким образом), ба ҳамин тариқ (таким способом)* и т.д., которые носят обобщающий характер. Например: - *Инак, бӣёед ҳамроҳ хурсанди кунем* [211, 122]. - *Итак, давайте будем радоваться вместе.* - *So, let's be glad together* [перевод информантов].

7. Модальные слова, которые выражают значение **завершенности** или **исходности** действия, или события: *вассалом, тамом, бас (вот и всё), халос (только и всего), кифоя (достаточно)* и др.: - *Танҳо аз ин кор хабар дораму, халос* [238, 13]. - *Только об этом знаю, всё.* - *I know only something about it, that's all* [перевод информантов].

8. Модальные слова, выражающие **эмоциональное отношение** говорящего к высказываемой мысли: *хайрият, хушбахтона, некбахтона, шукр (шукрона),*

шодиёна (к счастью), *ҳарчи* (как хорошо), *мутаассифона* (к сожалению): - *Хушбахтона*, имрӯз ҳама чамъ омаданд [218, 56]. - *К счастью*, сегодня все в сборе. - *Fortunately all are assemble today* [перевод информантов]; - *Мутаассифона*, кори ба нақша гирифтаамон ичро нагардид [204, 123]. - *К сожалению*, запланированная нами работа не выполнена. - *Unfortunately our planned work didn't carry out* [перевод информантов].

9. Модальные единицы, употребляемые для выражения высказываемой мысли, имеющей заключающий модальный оттенок: *хулоса* (короче), *хуллас*, *хулласи калом* (двумя словами), *дар натиҷа* (итак), *рости гап* (если честно), *қисса қутоҳ* (короче говоря) и др. Например: - *Рости гап*, фурсат наёфтам, ки ин корро ба анҷом расонам [218, 47]. - *Если честно*, у меня не было времени для завершения этой работы. - *To tell the truth, I hadn't time to complete this work* [перевод информантов].

10. Модальные слова и словосочетания, которые употребляются говорящим при субъективной внезапности воспоминания о ком или о чём-либо: *воқеан* (в действительности, на самом деле), *дар воқеъ* (кстати), *масодуфан* (случайно), *иттифоқан* (внезапно, случайно, вопреки ожиданиям) и др. Например: - *Дар воқеъ*, имрӯз рӯзи таваллуди бародарам аст [218, 47]. - *Кстати*, сегодня день рождения моего брата. - *By the way, today is my brother's birthday* [перевод информантов].

11. К уточняющему значению повелительного наклонения относятся следующие модальные слова и словосочетания *бифармоед*, *марҳамат*, *марҳамат карда* (пожалуйста, добро пожаловать), *хоҳишмандам* (прошу вас), *ба чашим* (с удовольствием). Например: - *Марҳамат*, биёед дӯстам, шуморо нигаронам [224, 83]. - *Добро пожаловать*, друг мой, я жду вас. - *Welcome, my friend, I was waiting for you* [перевод информантов].

Третий раздел «Модальные глаголы как средство выражения субъективной модальности» посвящен анализу модальных глаголов, которые отличаются многообразием синтаксического функционирования в русском языке. Они используются как своеобразные синонимы морфологических средств языка, передающие разнообразные тонкие оттенки модальных значений.

К модальным глаголам русского языка относятся следующие глаголы: *хотеть*, *мочь*, *желать*, *полагать*, *намереваться*, *считать*, *думать*, *верить*, *долженствовать* и т.п.

Часто в устной и письменной речи для выражения субъективно-модального значения употребляются сочетания глаголов с инфинитивом, которые выражают возможные, желаемые действия или значение предположения. Как правило, это глаголы *мочь* и *уметь*.

Например: - *Лев Казимирыч может жить в имени профессора* [209, 485]. *Лев Казимирич метавонад дар мулки профессор зиндагӣ кунад* - *Lev Kazimirch may live in professor's house* [перевод информантов]. - *Верочка могла уже побывать в усадьбе* [239, 487]. - *Вера аллақай тавонист аз амвол(курғон)дидан кард*. - *Verochka could has been already in the manor house* [перевод информантов].

В первом предложении выражено модальное значение утверждения, а во втором предложении значение предположения действия.

Модальный глагол *хотеть* выражает субъективно-модальное значение желаемости совершения действия автором речи: - *Но ведь я хотел только узнать*

его мнение, он вправе его высказать, как и любой из нас [239, 493]. Вале, ман танхо *хостам* акидаи ўро фаҳмам, вай ҳукуки онхоро мисли ҳар яки мо гуфтанро дорад. - **But then I wanted to know only his opinion, he may say it, as any of us as well** [перевод информантов].

Глагол *предполагать* выражает субъективно-модальное значение предположения. Например: - Учёные *предполагают*, что некоторые планеты заселены разумными существами. – Олимон *тахмин доранд*, ки баъзе сайёраҳо бо мавҷудотҳои оқилона офарида шудааст. - **Scientists guess that some planets are inhabited by intelligent beings.**

В этих предложениях глаголы, выражая модальное значение, приобретают новое лексическое значение, утрачивая при этом, свой первоначальный семантический смысл. Например, в сочетании с инфинитивом модальный глагол в значении долженствовать выражает высокую степень вероятности, когда автор высказывания не до конца уверен в факте или явлении, приведенном в предложении, причем, независимо от времени происходящего действия, высказанного в предложении: - Если мы решили вместе готовиться к экзамену, то *должны* запастись необходимыми учебниками [разг. речь]. - Агар мо қарор додем якҷоя барон имтиҳон омода шавем, онгоҳ *бояд* бо китобҳои зарурӣ таъмин бошем. - **If we decided to get ready for exams together, then we have to provide ourselves with necessary textbooks** [перевод информантов].

В этих предложениях авторы высказываний выражают необходимость совершения действия. Степень вероятности совершения действий достаточно высока, а степень сомнения мало.

В «Грамматике современного таджикского языка» [31, 85] отмечается, что в современном таджикском языке, в основном, четыре модальных глагола: *тавонистан*, *хостан*, *боистан*, *шоистан*.

Модальные глаголы таджикского языка, как по времени совершаемого действия, так и по смысловым модальным оттенкам являются очень многозначными. Например, глагол *тавонистан* (мочь) выражает следующие значения:

а) уверенность в завершении действия: - Ғайр аз он, мо дар он вақт наваду нух фоида заминро бо трактор ҳай қарда *метавонем* [241, 112]. - Кроме того, мы за это время *сможем* вспахать трактором девяносто девять процентов земли. - **In addition, during this time we will be able to plow the tractor ninety-nine percent of the land** [перевод информантов];

б) сомнение, неуверенность говорящего: - Аз ўҳдааш барои мо *метавониста* бошам-мӣ, рафиқ полковник? [225, 76]. - Смогу ли я *справиться* с этим, товарищ полковник? - **"Will I be able to manage this, Comrade Colonel?"** [перевод информантов].

Четвертый раздел «Фразеологизмы как средство выражения субъективной модальности» содержит описание того, что модальные фразеологизмы по своей структуре схожи со структурой лексического значения модальных слов - вводных единиц и междометий. Они могут выражать эмоциональное отношение говорящего к высказыванию (огорчение, удивление, радость, восхищение, печаль, досаду, негодование и пр.). Например, модальный фразеологизм *к счастью* выражает субъективно-модальное значение радости, облегчения. Это положительное отношение говорящего: - Но, *к счастью*, никто его не заметил. [240, 68]. – Вале, *хушбахтона* касе ўро надид. - **And fortunately, nobody saw him** [перевод информантов].

Модальный фразеологизм *чёрт возьми* выражает недовольство, возмущение, т.е. отрицательное отношение говорящего к своему высказыванию: - *Так зачем же ты, чёрт возьми, с советом лезешь, ежели забыл?* [246, 185]. - *Пас, чаро ту, сабил монад бо маслиҳатҳои худ мудохила мекунӣ, гарчанде фаромӯш кардам?* - *So why the hell do you climb with advice, when've forgot?* [перевод информантов].

По семантике модальные фразеологизмы, выражающие эмоциональные отношения говорящего, можно разделить на две группы:

- модальные фразеологизмы, выражающие положительное отношение говорящего к высказыванию (радость; восхищение; удовольствие; восторг; удовлетворение; гордость; успокоение; торжество; облегчение и пр.);

- модальные фразеологизмы, выражающие отрицательное отношение говорящего к высказыванию (сожаление; досада; огорчение; возмущение; гнев; упрек; укор; негодование; пренебрежение; злоба; раздражение; недоумение и т.д.).

К первой группе относятся следующие фразеологизмы: к радости; *Боже мой* - Ё Аллох - *Oh my God* (с учетом многозначности); слава Богу-Шукри Худо - *Thanks God*; к счастью –хушбахтона - *Luckily*; на счастье - ба хушбахтӣ - *for luck*; к (моему, нашему...) удовольствию – бо камоли хурсандии (ман, мо)- *to (my, our ...) pleasure*; Вот это да! – Ана халос! - *Blimey!*; Вот то-то же! - ин ҳамон аст - *that's the same*; знай наших! – худихоро шинос! - *know ours!*; ишь ведь! - ьайр чӣ! Инро бинанд! - *look at it!*; ну и ну! - ачаб - *well well!*; подумать только! – ачабо - *just think about it!* (с учётом контекста); Бог в помощь! - Хаства набошед!; Бог милостив - Худованд бахшанда аст!; жить можно; лиха беда начало - Ноомади корро бинед; слава тебе, Господи - Худоро шукр.; милое дело - кори мешуданӣ и др.

Ко второй группе относятся следующие фразеологизмы: к (великой, моей) досаде; к несчастью; к сожалению; будь (ты, он, она) неладен (ны); вот ведь досада; к (великому, моему) ужасу; как на беду; ко всеобщему неодобрению; не твоего ума дело; разрази тебя гром; только этого не хватало; фу ты!; вот еще; еще чего!; к черту!; черт бы (его, её, их) побрал и др.

Фразеологическая единица с компонентом *Бог* несет в себе не только положительную окраску предложения, но и отрицательную. Например, фразеологизмы *Слава Богу, Боже мой!* имеют несколько модальных значений: - *Худоба шукр, шукри Худо* - *Thanks God*, - *Худои ман!*, *ё Аллох!* - *Oh my God!*; ср. - *Боже мой, какая мука!* (Выражение боли и отчаяния). [230, 43]. - *Худовандо, ин чӣ азобест!* – *Oh my God, what a torment!* [перевод информантов]

Необходимо отметить, что свойство модальных фразеологизмов выражать разнообразный круг модальных оценок и отношений определяется тем, что в реализации их содержательной структуры исключительно важную роль играют интонационное оформление, языковой контекст, ситуация речи.

В таджикском языке фразеологические единицы также могут выражать субъективно-модальные значения. Фразеологические единицы, которые употребляются в речи как тождественные отдельным словам, являются для таджикского языка традиционными. Они имеют глубоко исторический характер. Эти устойчивые словосочетания очень широко используются в современном таджикском литературном языке.

Например: идиоматическое выражение *аз ду сар*, которое после сращения перешло в неделимую фразеологическую единицу, имеет несколько синонимичных

значений: *безусловно, конечно, обязательно, разумеется, непременно, неизбежно* и т.д.

К модальным фразеологическим единицам таджикского языка можно отнести: *ба таври ин* (навверняка, определенно), *аз афти кор* (по-видимому, вероятно), *дар омади гап* (кстати), *бе чуну чаро* (несомненно), *ин тавр бошад* (раз так), *рости гап* (по правде говоря), *бо вучуди ин* (он) и т.д.

Фразеологические единицы, как эквиваленты слов, носят часто синонимический характер по отношению к другим модальным единицам. Они раскрывают национальную специфику языка, его самобытность, отражая богатый исторический опыт народа, его культуру и быт.

Пятый раздел «Частицы как средство выражения субъективной модальности» посвящён модальным частицам, играющим ведущую роль в определении субъективной модальности в рассматриваемых языках. Являясь служебными словами, они в основном, используются в устной речи и выражают различные оттенки значений: уверенность, неуверенность, предположение, вероятность или иллюзорное представление о предмете речи со стороны автора.

В работе «Основы русской грамматики» И.П. Распопов и А.М. Ломов подразделяют частицы на два основных разряда. Это «частицы с рациональной семантикой (т.е. выражающие разного рода смысловые оттенки) и частицы с модальной и эмоционально-экспрессивной семантикой (т.е. выражающие оценку говорящего своему высказыванию, чувства и настроения говорящего)» [163, 243].

В русском, таджикском и английском языках модальные частицы не только подчеркивают семантику высказывания, но и участвуют в формировании структуры. При этом они выражают эмоциональную окраску высказывания. Некоторые из этих частиц употребляются только в разговорной речи. Например, *авось (шояд): - Авось, и на этот раз все получится* (разг. речь). - *Шояд ин дафъа хам кораш барор гирад. - May be it will turn out well this time* [перевод информантов]; - *Человек всегда надеется на авось: вдруг надежды оправдаются* (разг. речь). - *Инсон хамаша умед ба таваккал мекунад: шояд тақдир ўро дастгирӣ намояд. - A man always hopes for the best: may be the trusts come true* [перевод информантов].

Частица *авось (шояд, таваккалан, эҳтимол, шояд, мумкин аст ки..., аҷаб не ки...)* придаёт предложению значения предположения, свидетельствует о желании наступления развязки события и др. авось

Вообще в разговорной речи часто употребляются модальные частицы, выражающие различные степени модальности предположения. Если в русском языке это «*ладно, что уж там, поди ты*», то в таджикском языке эту функцию выполняют: *бас э, бас будагист, вая бину, чӣ ҷои сухан, э раве* и пр.: - *Да ладно тебе наговаривать-то* [231, 202]. - *Бас будагист, ин қадар гап задӣ. - Alright to have a good talk to you* [перевод информантов]; - *Что уж там, это было давно* [231, 237]. - *Чӣ ҷои сухан, ин воқеа қайҳо шуда гузашта буд. - What's the object, it was long ago* [перевод информантов].

Частица *будто (гӯё)* в разговорной речи в трех языках выражает различные значения от неуверенности до сомнения: - *Сидишь, будто воды в рот набрал.* (разг. речь) – *Нишастии, гӯё ба даҳонат об ғрифта бошӣ. - You sit like water in your mouth* [перевод информантов].

Аналогичными в сравниваемых языках являются частица *как бы* и *мабодо, ки; нашавад, ки* более свойственные устной, а не письменной речи, но

употребляемые в художественной литературе: - *Как бы чего не случилось*. [240, 92]. - *Мабодо, ягон вокеа рӯх надихад*. - *No matter what happened* [перевод информантов].

В русском, таджикском и английском языках частица *ли* и частицы *магар*, *оё* в сочетании с другими членами предложения способны передать значения неуверенности и сомнительности: - *Не ты, ли предложил мне участвовать в этом деле?* [230, 109]. - *Магар ту нагуфта будӣ, ки ба ин қор даст занам*. - *Weren't you offered to take part in this deal?* [перевод информантов]. - *Знаешь ли, мне совсем не хочется ехать в такую даль* [разг. речь]. - *Оё медонӣ, ки ман умуман хавсалаи роҳи дур рафтавро надорам*. - *You know, I don't want at all to go to such far distance* [перевод информантов].

В русском, таджикском и английском языках модальная частица *небось* (*эхтимол*, *аз афташ*, *шояд*) употребляется в речи для усиления высказывания, которое может иметь вопросительный или предположительный характер: - *Небось, ты думал, что я забуду о нашем прошлом*. - *Аз афташ, ту хаёл кардӣ, ки ман гузаштаамро фаромӯш мекунам*. - *Obviously, you thought that I forget about our past* [перевод информантов].

Итак, проделанный сравнительный анализ практического материала с целью определения средств выражения субъективной модальности, в данном случае с помощью частиц русского, таджикского и английского языков, позволил сделать вывод, что модальные частицы играют важную роль в оформлении предложений, придавая сообщению различные оттенки значений. Они позволяют автору высказывания выразить свои чувства, дать оценку своему сообщению, отразить степень уверенности, предположения или сомнения, внести эмоциональную окраску речи.

В шестом разделе «Союзы как средство выражения субъективной модальности» рассматриваются союзы в сравниваемых языках являющиеся важным средством выражения субъективной модальности.

Например, при соединении двух одинаковых форм одного и того же слова с помощью союза «и» высказывание приобретает субъективно-модальное значение:

а) значение обыкновенности, обычности: *Он солгал нам. Только ложь она и ложь. Все равно выйдет наружу* [232, 74]. - *Ү ба мо дурӯғ гуфт. Танҳо дурӯғ, дурӯғ аст. Хамеша берун меояд*. - *He lied to us. Only a lie it's a lie. Anyway come out* [перевод информантов].

б) значение согласия, принятия, допущения: «Глупость сказал, говорит, ты! Ну, сказал и сказал. Что теперь?» [232, 176]. - *Сафсата гуфтӣ, меғӯяд ту! Хуб, гуфтамки гуфтам. Ҳоло чӣ мешавад?* - *Stupidity said, says you! Well, said and said. Now what?* [перевод информантов].

в) значение множественности при мыслимом перечислении в вопросительно-относительных предложениях: *Стал рассказывать всем, где и где он меня искал столько времени* [239, 382]. - *Вай ба хама муддати тӯлонӣ маро ҳар ҷое, ҷӣ қадаре, ки ҷустуҷӯ кард, гуфтавро оғоз кард*. - *He began to tell everyone where and where he was looking for me for so long* [перевод информантов].

г) значение, выражающее одновременно реализующееся и не реализующееся состояние, действие в соединениях сказуемых: *Любил и не любил. Все осталось в прошлом. Надеялся и не надеялся. Что теперь об этом говорить* (разг. речь). - *Дӯст доштану, надоштан. Ҳама дар гузашта монд. Умед доштану*

надоштан. Акнун, дар ин бора чӣ гуем. - **Loved and disliked. Everything is in the past. Hoped and not hoped. What now to talk about it** [перевод информантов].

В предложении с союзом **чтобы** употребляются именные соединения с фразеологическим единством **на то и**, означающие предназначённость, соответствие назначению: Друг **на то и** друг, **чтобы помочь в трудную минуту**. – **Дӯст барои он дӯст аст, ки дар парешонхолоӣ гирад дасти дӯст**. - **A friend is that friend who help in hard time**.

Сочетание союзов **и, да, да и** с лексическим незаменимым первым компонентом **взять** выражают неожиданность действия: **Возьму, да и женюсь на ней** [240, 288]. **Мегираму, ба вай оиладор мешавам**. - **Go and marry her**. **Пусть все только завидуют**. – **Бигзор хама ҳасад кунад**. - **Let everybody only envy**. **Возьми да признайся ей в этом, легче будет**. – **Гиру, ба вай дар ин бора икром шав, осон мешавад**. - **Go and confess her in this, it will be easier** [перевод информантов].

В предложениях, где имеются союзы **и, да, да и**, повторы обладают разными субъективно-модальными значениями.

При повторении глаголов и глагольных имен, соединяющихся союзами **и, да**, выражается значение длительности и постоянства, непрерывности: **Птицы летели и летели** [232, 76]. - **Парандагон парвоз мекарданду парвоз**. - **The birds flew and flew**. **Все время говорил да говорил об одиночестве**. **Хамеша дар боран танхон гапзаду, гапзад**. - **All the time he spoke and spoke about loneliness** [перевод информантов].

При повторах любых слов, соединяющихся союзами **и, да, да и**, выражается субъективно-модальное значение интенсивности, полноты или исключительности: **Главной чертой его характера была пунктуальность, пунктуальность и пунктуальность**. **Пристал и пристал: расскажи да расскажи!** [236, 196]. - **Хусусияти асосии хислати ӯ сари вақт, дақиқ ва дақиқ будан буд**. **Сахт кардасту, сахт: бигӯю, бигӯ**. - **The main feature of his character was punctuality, punctuality and punctuality. She stuck and stuck: tell and tell!** [перевод информантов], а также субъективно-модальное значение категорического утверждения: **Постоянно твердит одно и то же: не поеду и не поеду!** [233, 392]. - **Ҳамеша ҳамон як чизро такрор мекунад: Ман намеравам ва намеравам! Constantly repeats the same thing: I will not go and will not go!** [перевод информантов].

Повторы слов с союзом **да** могут выражать субъективно-модальные значения иронического, неодобрительного тона чьих-либо слов: **Бесконечно повторял: возьми да возьми, этот амулет сбережёт тебя от беды** [233, 408]. - **Беист такрор мекард: Гиру гир ин тумор туру аз бало начод медихад. He repeated endlessly: take it, this amulet will save you from trouble** [перевод информантов].

Субъективно-модальные значения выражают также сочинительные и подчинительные союзы в составе обособленных членов предложения. Например, союзы **хотя, хоть, хотя и, хотя бы, пусть, пусть и, пусть бы** используется для выражения оттенка значения уступительного допущения или ирреальной модальности: **Было очень сыро и холодно, хотя дождь давно уже прошёл**. [247, 84]. - **Ҳаво хеле намнок ва хунук буд, ҳарчанд борон аллақай гузашта буд**. **It was very damp and coldly, although the rain had long passed** [перевод информантов].

Модальные союзы *будто бы, как будто бы, как если бы*, а также *якобы* вносят субъективно-модальное значение неуверенности, сомнения в достоверности сообщаемых фактов: **Они бежали так быстро, как будто бы за ними гнался бес** [247, 96]. - **Онҳо чунон сахт медавиданд, ки гӯё аз пасашон (дев, шайтон)иблис медавад. They ran as fast as if a demon was chasing them** [перевод информантов].

Союзы, *но, однако, но всё же, тем не менее*, выражают модальное значение противопоставления, ограничения: **Дорога стала намного уже, однако деревни пока не было видно** [246, 82]. - **Роҳ аллақай каме наздиктар шуд, аммо деҳа ҳанӯз намоён набуд. The road has become much narrower, but the village has not yet been seen** [перевод информантов].

К союзам таджикского языка, которые также могут выражать в предложении различные субъективно-модальные значения, можно отнести следующие слова, которые выполняют функцию союзов: *кошки, мабодо, рафту, раваду, зӯё, зӯё ки, кани, биё, биёед, мон, монед, бигзор, бигузор, бигзоред* и пр.

Кошки (если бы; о, если бы; добро; хоть бы) в функции союзного слова употребляется в таджикском языке, в основном, для выражения желания говорящего: - **Кошки, туро ҳар рӯз меидам** [225, 281]. - **Если, бы я каждый день видел тебя. - If, I saw you each day** [перевод информантов].

- **Кошки, муаллим чавоби маро гӯш мекард** [216, 186]. - **Хоть, бы учитель меня выслушал. - Though, a teacher listened me** [перевод информантов].

Слово *мабодо* употребляется в функции союза *в случае, если*. Как модальная единица выражает в высказывании опасение в осуществлении какого-нибудь действия. Например: - **Мабодо, шумо дуруг-ку намегӯед?** [216, 89]. - **Случайно вы не лжёте? - Aren't you lying occasionally?** [перевод информантов].

- **Мабодо имрӯз ҳам ҳаво безеб шавад, мо қорамонро қатъ мекунем** [216, 98]. - **Если погода и сегодня не улучшится, мы прекратим работу. - If the weather won't be better also today, we shut down** [перевод информантов].

Слово *бошад* обычно употребляется в роли противительного союза: *а, же, что же касается*. В сочетании с частицей *ҳам* используется в роли усилительного союза *хотя, хотя и, хоть*. *Набошад* (отрицательная форма) употребляется в роли различных союзов, обычно соединяя придаточные условные и усилительные предложения. Слово *бошад (набошад)* как модальный союз в речи применяется для выражения подтверждения, уверенности говорящего к высказыванию: - **Шуморо бошад мо алоҳида гӯш мекунем** [237, 62]. - **Что касается Вас, то слушать будем отдельно. - As for you, then we will listen separately. - Ту набошад пагоҳ ба донишгоҳ меравай. - А ты завтра пойдёшь в университет. - And you tomorrow go to the university** [перевод информантов].

Как видно из примеров, *бошад* подчеркивает реальность объекта, места и времени происходящего события: - **Раваду масъала ҳал нагардад, мо метавонем ба суд мурочиғат кунем** [237, 71]. - **Если вопрос не решится, мы будем вынуждены обратиться в суд (значение предположения).- If the issue won't solve, we will force to seize the court** [перевод информантов].

В седьмом разделе «Междометия как средство выражения субъективной модальности» указывается, что активным элементом разговорной речи являются междометия. Как известно, субъективная модальность может выражаться эмоционально-экспрессивными отношениями говорящего к высказыванию.

В русском языке междометия составляют большой и весьма богатый пласт слов, которые выражают чувства, эмоции, ощущения, переживания, волеизъявления, настроения человека. Они признаны одним из важнейших средств выражения субъективной модальности высказывания. Эмоции бывают положительными (восторг, восхищение, радость, облегчение и др.), и отрицательными (испуг, возмущение, разочарование, сожаление, досада, упрек, недовольство, страх, печаль, неудовольствие, усталость, отказ, укор, стыд и др.).

Междометия, выражающие субъективно-модальные значения, можно классифицировать на следующие семантические группы:

- междометия, выражающие чувства и эмоции;
- междометия, выражающие оценку состояния;
- междометия, выражающие волеизъявления, побуждения;
- бранные междометия;
- звательные междометия;

Наиболее обширной в русском языке является группа непроизводных междометий, выражающих чувства и эмоции (восторг, испуг, возмущение, сожаление, осуждение, страх, печаль, изумление, упрек, стыд, предостережение и др.), в частности: *ах, ах ты, ай, ага, ба, бррр, ой, ой; ох, тыфу, увы, уф, фу - ты, ну - ты; эх, ого, то-то*: удивление: - *Ах, матерь божия! Я не знала, что это озеро такое большое и красивое!* [210, 419]. - *Ох, Худои ман! Ман намедонистам, ки ин кӯл ингуна калон ва зебо аст! - Good heavens! I didn't know that this lake is so big and nice!* [перевод информантов]. - *Увы!* – Ребята! – решительным тоном проговорил директор, - я удивлён вашим поступком! [210, 424]. - *Афсӯс!* - *Бачаҳо!* - директор бо оҳанги қатъиян гуфт: "*Ман аз рафтори шумо дар ҳайратам!* *Alas!* - *Guys!* - *the director said in a decisive tone, - I am surprised by your deed!* [перевод информантов];

страх: - *Ох!* Как вы меня напугали, братец почтеннейший! Уж как вы страшны, право! [210, 436]. - *Ох!* чиқад манро тарсондед, бародари гиromӣқадр! Ваҳ, чиқад Шумо ҳакед! - *Oh! How you scared me, my dear brother! Oh, how terrible you are, right!* [перевод информантов].

К производным междометиям относятся: *батюшки, божже мой, батюшки мой, ну да*. Они выражают сложные эмоционально-психологическое состояние человека: недовольство, удивление, досада, изумление, радость.

Следует также отметить, что одни и те же эмоциональные междометия могут выражать различные модальные значения, а одно модальное значение может быть выражено различными междометиями.

В таджикском языке междометия также выражают субъективно-модальные значения. Они используются при выражении эмоции, волеизъявления, этикетных приветствий, пожеланий. С помощью междометий говорящий может высказать радость, восхищение, веселье, одобрение, восторг, удовлетворение, страх, испуг, возмущение, негодование, недовольство и т.д.

В зависимости от своей структуры они, как и в русском языке, делятся на производные и непроизводные.

Непроизводные междометия – это слова, которые не имеют никакого отношения ни к частям речи и состоят из одного или двух слов. К непроизводным междометиям таджикского языка относятся следующие междометия: *э, о, эх, ух, эй, оббо, уббо, вах, вох, вай-вай, бах, вой, эхе, эха* и др.: - *О, ваҳ!* Имрӯз мо бо дустанамон ба концерт меравем! (разг. речь). - *Ух ты!* Мы сегодня с друзьями

пойдем на концерт! - **Garn! Today we'll go to the concert with our friends** [перевод информантов]. - **Баҳ-баҳ! Чӣ, тавр ин манзара зебо!** (разг. речь). - **Ogo! Какая красивая природа!** - **O dear! What a beautiful nature!** [перевод информантов].

В данных предложениях выражаются эмоции радости, удовлетворение говорящего. Следует отметить, что большинство междометий, имеющие неопределённое значение и демонстрирующие полную семантическую зависимость от контекста, выражают различные эмоции говорящего: - **Ваҳ, чӣ шуд, ту ин кадар баҳаяҷон менамой?** (разг. речь). - **Ах, что случилось, ты выглядишь очень обеспокоенным?** - **Oh, what happened, you look very anxious?** [перевод информантов]. - **Ваҳ, ту ин кадар зебо шудӣ дар тан куртаи арусӣ!** [237, 80]. - **Ах, какая ты красавица в этом свадебном платье!** - **Oh how beautiful you are in this wedding dress!** [перевод информантов].

В первом предложении междометие **ваҳ** выражает обеспокоенность автора речи, а во втором – восторг, т.е. оно многофункционально. Но следует также отметить, что не все междометия обладают таким свойством и большинство из них выражают конкретные эмоции.

Например, междометия **хай-хай** (ой-ой), **уф** (эх), **э-э** (эх), **оббо** (ну-и, ну) и другие используются для обозначения недовольства, неудовлетворённости говорящего: **Хай-хай, духтарам, ин хел гапҳои дағал нагӯӣ ба вай.** (разг. речь). - **Ой-ой, дочка, не говори такие грубые слова ему.** - **Oops, my daughter, don't tell him such rude words** [перевод информантов]. - **Уф-ф, Ман боз ба қорам дер мондам.** (разг. речь). - **Эх! Я опять опоздал на работу.** - **Heh! I am late to work again** [перевод информантов]. - **Э-э-э, вай моро надида рафт.** (разг. речь). - **Эх, он нас не заметил и ушел.** - **Heh, he didn't see us and went away** [перевод информантов]. - **О-ҳо, гӯё ӯ низ дар он мусибат об гашту кабоб.** (разг. речь). - **Ogo, как будто бы он тоже устал от этой проблемы.** - **Teez, it seems as if he was also tired from this problem** [перевод информантов]. - **Оббо, ин кадар шумо дер омадед, чашмамон чор шуд.** (разг. речь). - **Ну-и, ну, вы так поздно пришли, мы вас ждали.** - **Phew, you came so late, we got tired of waiting** [перевод информантов].

Производные междометия таджикского языка – это те слова, которые относятся к той или иной знаменательной части речи. Этот вид междометий в таджиковедении вызывает политику между лингвистами, одни из которых сомневаются в том, можно ли соотносить слова этикета, обращения к Богу в молитве и другие подобные выражения к междометиям. Тем не менее, к ним относятся следующие слова: **хуш!**, **офарин!**, **хай хай!**, **вой доде!**, **эй, тавба!**, **э Худо!**, **Худоё!**, **во ачабо!:** - **Хуш, канӣ гап зан, ту ба чӣ мақсад омадӣ?** (разг. речь). - **Хорошо, теперь скажи мне, что ты решил?** - **Well, tell me now, what conclusion have you done?** [перевод информантов]; - **Во ачабо, чӣ шуд, ки ту ба ман занг задӣ?** (разг. речь). - **Удивительно, что случилось, что ты мне позвонил?** - **Strangely, what happened that you called me?** [перевод информантов]; - **Э, Худо, ба ман мадат кун, ки ман аз ин имтиҳон гузарам!** (разг. речь). - **О Боже, помоги мне сдать этот экзамен!** - **Good heavens, help me to pass this exam!** [перевод информантов].

Обобщая вышеизложенное, можно считать междометия представляють собой результат сложных психических процессов, выражающих эмоции человека,

которые, в свою очередь, дают оценку состоянию субъекта, его отношению к своему высказыванию, то есть выражают субъективно-модальные значения.

В заключении подводятся результаты проведенного исследования, которые сводятся к тому, что, несмотря на то, что в течение длительного времени модальность оставалась в центре внимания исследователей русского, таджикского и английского языков, в настоящее время трудно найти другую категорию, которая в такой же мере характеризовалась отсутствием единого мнения по поводу её природы, характера значений, а также средств выражений.

В диссертационной работе были обобщены результаты наблюдений в области изучения субъективной модальности как функционально-семантической категории, которая характеризуется специфическим содержанием и специализированными средствами выражения: категорией наклонения, модальными словами, модальными глаголами, фразеологизмами, союзами, частицами, междометиями.

Нами бесспорно признаны две модальности: объективная и субъективная. Объективная модальность выражает отношение содержания высказывания к действительности, субъективная - отношение говорящего к содержанию высказывания. Обязательным признаком любого высказывания считается объективная модальность, а субъективная – факультативным признаком высказывания. Так как между объективной и субъективной модальностями существует тесная связь, можно полагать, что категория модальности – это единство объективного и субъективного в сознании человека. Семантический объём субъективной модальности значительно шире объективной.

С помощью категории наклонения в предложении выражаются отношения действия или состояния к реальной действительности, а именно: значения реальности действия, предположительности или побуждения к действию.

В таджикском языке, как в русском и английском языках, в отдельных случаях при определённом построении предложения или при наличии специфических модальных слов и частиц в предложении, в состав которого входит глагол, имеющий одну из форм изъявительного наклонения, могут обозначаться и некоторые иные модальные оттенки с отклонением от выражения подлинной реальности действия (предположение, сомнение и т.д.).

Основные положения диссертации отражены

в следующих публикациях:

[1-А]. Шарипов Б.А. Исследование категории модальности в разноструктурных языках (на материале русского, таджикского и английского) / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». №7, 2018. – С. 73-77.

[2-А]. Шарипов Б.А. Средства и способы выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». №8, 2018. – С. 91-96.

[3-А]. Шарипов Б.А. Модальные фразеологизмы как средство выражения субъективной модальности / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». №2, 2019. – С. 102-107.

[4-А]. Шарипов Б.А. Особенности модальных фразеологизмов как средство выражения субъективной модальности / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». №5, 2019. – С. 97-106.

б) статьи и тезисы опубликованные в других изданиях и сборниках материалов научно-практических конференций

[5-А]. Шарипов Б.А. Исследование категории модальности в лингвистической науке // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии».- Душанбе. -2019. -С.60-65

[6-А]. Лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности в разностемных языках // Маҷмӯаи мақолаҳои илмии магистрантони факултети забонҳои хориҷӣ. – Бохтар-2019. –С. – 129-133.

Ба ҳуқуқи дастнавис
УДК 808.2+809.155.0+802.0

Шарипов Баҳром Абдуалиевич

**ВОСИТАҲОИ ЗАБОНӢ ВА ТАРЗИ БАӢНИ
МОДАЛӢ-СУБЪЕКТИВӢ
ДАР ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОҲТОР**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.20 – забоншиносии муқоисавӣ-
таърихӣ, типологӣ ва муқоисавӣ

Душанбе – 2019

Диссертатсия дар кафедраи назария ва типологияи забони англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Чамшедов Парвонахон**, доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи филологияи англисии Донишгоҳи славянии Руссияву Тоҷикистон

Муқаризони расмӣ: **Саидов Ҳалимҷон Азизович**, доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи умумидонишгоҳии забони англисии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;

Раҳмонова Наргис Шарифовна, номзоди илмҳои филологӣ, ходими пешбари илмӣ шӯбаи луғат ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Муассисаи тақриздиханда: Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Ҳимояи диссертатсия 4 –уми марти соли 2020, соати 15:00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6Д.КOA–028 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, бинои асосӣ, ошёнаи 2, толори Шӯрои олимони донишгоҳ баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия ва автореферати он дар сомонаи ДДОТ ба номи С.Айни www.tgpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « _____ » _____ соли 2020 фиристода шуд.

Котиби илмӣ шӯрои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филология,
досент

Мирзоалиева А.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мубрамият ва зарурияти мавзӯи таҳқиқот. Дар давраи муосири рушди забоншиносӣ таҳаввули модалият дар забонҳои гуногунсохтор аҳамияти хосса пайдо мекунад, чунки модалият категорияи марказии забоншиносӣ буда, ҷанбаи ҳамаҷаҳафа дорад.

Омузиши модалият дар забоншиносӣ анъанаи қадим ва тафсири гуногун дорад, зеро ки он яке аз мафҳумҳои мураккабу пурихтилоф мебошад.

Аз ҷумла Иммануил Кант қайд мекунад: « Категорияи модалият чун таърифи объект маънои мафҳумро, ки он чун предикат хизмат мерасонад, васеъ намасозад, балки танҳо муносибатро ба қобилияти маърифатӣ ифода мекунад. Мафҳуми модалият тафсири мафҳумҳои имконият, воқеият ва заруратро дар қорбурди эмпирикии онҳо ва бо ин, ҳамчунин, маҳдудияти тамоми категорияҳои сирф эмпирикидоштаро, ки истифодаи транседенталии онҳоро раво наменонад ва иҷозат намедихад, дар бар мегирад» [45, 281]. Модалият падидаи серчанба мебошад, бинобар ин дар таҳқиқотҳои лингвистӣ теъдоди саршумори мулоҳизаҳо ва муносибати гуногун ба шарҳи моҳияти ин категорияи забон мушоҳида мегардад. Ҳамаи мисолҳои забони овардашуда як мақсад доранд - ошкор сохтани он ҷараёнҳои психологӣ, ки натиҷаи онҳо нутқи инсон мебошад. Ин ҷараёнҳо бо модалият алоқаи ноғусаста доранд. Тарзу воситаҳои ифодаи категорияи модалият дар забонҳои гуногун сершумор ва яхела нестанд. Бинобар мавҷудияти муносибатҳои сершумор ба категорияи модалият, мавзӯи мазури илмӣ барои ошкорсозии вожагиҳо ва сохти ин ё он забон муҳим ҳисоб меёбад.

Дарачаи омузиши мавзӯи таҳқиқот. Таҳқиқи категорияи модалият ва тарзҳои ифодаи он бо масоили сершумор алоқаи зич дорад. Ин масъалаҳои хабарият, мафкураи мантиқӣ, сохтори мазмуни ҷумла, сифаҳо, феълҳои модалӣ, калимаҳои модалӣ, ҳисачаҳо, фарқи онҳо аз эҳсосот ва ҳамдигарро бурида гузаштани онҳо мебошад. Нуқоти концептуалӣ нисбати категорияи модалият дар осори олимони забоншиносони хориҷӣ ва рус аз ҷумла Ш. Балли, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, А.Х. Востоков, Н.М. Шанский, О.А. Ахманова, А.М. Пешковский, В. Байвер, Е. Хакутани, Р. Лакофф, А.И. Смирницкий, М.А. Марино ва дигарон инъикоси худро ёфтаанд. Сарфи назар аз муносибатҳои гуногун ба шарҳи категорияи забони баррасишаванда, ҳамаи муҳаққиқон ҷонибдори чунин ақидаанд, ки категорияи модалият ифодаи воқеият/ғайривоқеияти гуфторро дар бар мегирад. Дар забони адабии ӯзирои тољик категорияи модалият ба таври кофӣ омӯхта нашудааст, ҳарчанде ки дар адабиёти мавҷудаи илмӣ ва таълими осори олимони забоншиносони тоҷик С.И. Баевский, Б. Ниёзмухаммадов, А.Х. Халилов, М. Иброҳимова, Н. Маъсумӣ, А.З. Розенфелд, Д.С. Неъматова, Ш. Рустамов, Ф.Х. Носирова ва дигарон ҷой дорад.

Ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот. дар омузиши маҷмӯӣ ва тасвири тарзу воситаҳои ифодаи категорияи модалияти субъективӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷанбаи муқоисавӣ, инчунин дар муқаррарсозии намудҳои асосии маъноҳои модалӣ ва амали онҳо дар забонҳои баррасишаванда зоҳир мегардад.

Барои ба даст овардани мақсади гузошташуда **вазифаҳои** зерин ҳалли худро ёфтаанд:

-баррасии концепсияҳои дар забоншиносии ҳозира мавҷудаи модалият, ақидаи олимони доир ба моҳияти категорияи модалият дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ;

-ошкорсозии доираи семантикии воҳидҳои модалӣ;
-ошкор сохтани воситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ аз нуқтаи назари вижагҳои семантикӣ ва ҳаматарафаи онҳо дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ;
-ошкору муқаррар намудани вижагҳои умумӣ ва хос, фарқият дар воситаҳои ифодаи модалият дар забонҳои муқоисашаванда.

Объекти таҳқиқот тарзу воситаҳои ифодаи категорияи модалияти субъективӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ, хусусиятҳои сохторӣ-семантикӣ, типҳои морфологӣ ва функционалӣ-семантикӣ ва тарзҳои намоёндаги модалият дар забонҳои омӯхташаванда.

Мавзӯи таҳқиқот категорияи модалияти субъективӣ, вижагҳои умумӣ, ҷузъӣ ва хоси он дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки:

-таҳлили маҷмӯи муқоисавии калимаҳои модалӣ бо назардошти хусусиятҳои сохторӣ-семантикии онҳо ва вижагҳои функционалӣ дар забонҳои муқоисашаванда ба роҳ монда шуд;

- вижагҳои сохторӣ, семантикӣ ва функционали воситаҳои ифодаи модалият дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ тасвири худро ёфтаанд;

-муқоисаи аломатҳои гуногуни типологӣ, ҳулоса дар бораи беназирӣ ва ҷавҳари категорияи модалият дар доираи забоншиносӣ гузаронида шуд.

Нуқтаҳои асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Модалият чун категорияи функционалӣ-семантикӣ намудҳои гуногуни муносибати гуфтор ба воқеият, инчунин баҳодиҳии субъективии ғӯяндаро ифода менамояд.

2. Модалияти субъективӣ муносибати ғӯяндаро ба ахбор нишон медиҳад ва аломати факултативии гуфтор мебошад. Маъноҳое, ки мазмуни категорияи модалияти субъективиро дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ ташкил медиҳад, якхела нестанд навҳои гуногуни арзёбӣ ва таассури эмотсионалиро ифода мекунанд.

3. Нақшаи мазмуни модалияти субъективӣ чун категорияи баҳодиҳанда ифодаи субъективӣ-модалӣ ғайривоқеияти ахборро бо тобишҳои гуногуни маъноӣ (имконият, хоҳишу тахмин, эҳтимолият ва ғ.) ва хурдамадонҳои модалӣ мувофиқро ташаккул медиҳанд.

4. Дар сатҳи лексикӣ-грамматикӣ маъноҳои субъективӣ-модалӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ тавассути калимаҳои модалӣ, феълҳои модалӣ, ибораҳои фразеологӣ, ҳиссаҳои модалӣ ва нидоҳои модалӣ амалӣ мегарданд.

5. Дар забонҳои муқоисашаванда баъзе воситаҳои лексикӣ-грамматикӣ ифодаи модалияти субъективӣ шабоҳати типологӣ доранд, аммо ҳамзамон тафовутҳои мушоҳида мегарданд, ки бо хусусиятҳои сохти грамматикӣ забонҳои баррасишаванда алоқаманданд.

Усулҳои таҳқиқот. Аз мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ ба чунин натиҷа расиданд, ки дар таҳқиқоти минбаъда татбиқ намудани чунин методҳои таҳқиқот зарур аст:

- татбиқ намудани таҳлили муқоисавии забоншиносии сохти аналогӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ;
- тасвир кардани методи характери мушоҳидадошта дар нигоҳдории он;
- тасниф намудани методҳои ҷузъӣ ва таҳлили матни, зарурият барои ғуруҳбандии кардани маводҳои забонӣ;

- ошкор намудани методи муқоиса бо мақсади муносибати маъно дар мафҳуми субъективнокии модалият дар се забон – русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот. Асоси умуминазариявии қори мазкурро таҳқиқотҳои назариявӣ ва методологии ҷунун олимоназобоншиносии рус, тоҷик ва англис, амсоли Ш. Балли, Маулер Ф.И, Вахек Й, Вейхман Г.А, В.А. Богородитский, В.В. Виноградов, А.Х. Востоков, Е.М. Галкина-Федорук, А.А. Потебня, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, Н.М. Шанский, Б. Ниёзмұхаммадов, Н. Маъсумӣ, М.Н. Қосимова, М. Исмаилов, Ф. Зикриёев, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфелд, М. Иброҳимова, А. Халилов, Д.С. Неъматова, ва дигарон ташкил додаанд. Дар осори олимони дар боло номбаршуда категория модалият ҷунун категорияи функционалӣ-семантикӣ аз нуқтаи назари тарзу воситаҳои забонии ифодаи ин категория дар умум баррасӣ гаштааст.

Маводҳои таҳқиқотшуда. Мисолҳо аз асарҳои адабиёти бадеии тоҷикӣ ва русӣ ба забони асл ё тарҷума барои таҳқиқот (сарчашмаи маводи асли) ба сифати мавод хизмат расониданд: И.С. Тургенев «Записки охотника»; М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»; Ф.М. Достоевский «Униженные и оскорбленные»; А.Н. Толстой «Хождение по мукам»; А.П. Чехов «Рассказы»; Р. Чалил «Ҳамида»; П.Толс «Ҳикояҳо»; Ф. Мухаммадиев «Палатаи кучкай»; Х. Назаров «Мирзо Ризо»; М. Твен «Саргузашти Том Соьер»; Ф. Ниязи «Верность», «Вафо»; Ю.К. Олеша «Ни дня без строчки» Ҷ. Икромӣ, «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро»; С. Айни «Асарҳои мунтахаб» и др.

Дар диссертатсия, инчунин, сарчашмаҳои луғатшиносӣ, амсоли луғати энциклопедии забоншиносӣ зери таҳрири В.Н. Яртсева; луғати забоншиносӣ-кишваршиносии Г.Д. Томахин; луғати тафсирии забони русӣ-и С.И.Ожегов, Ю.Н. Шведова; луғати тоҷикӣ-русӣ зери таҳрири М.В. Раҳимӣ ва Л.В. Успенская; Фарҳанги забони тоҷикӣ ба англисӣ / Зери таҳрири П. Дҷамшедова ва ғ. мавриди истифода қарор ёфтаанд.

Аҳамияти назариявии таҳқиқот дар он аст, ки натиҷаҳои он дар таҳқиқи тавсифи сохторӣ-семантикии модалияти субъективӣ дар забонҳои муқоисасаванда, дар ошкор намудани виваҷҳои истеъмоли он дар нутқ, дар васеъсозии тасаввурот дар бораи қисмҳои лексикӣ-грамматикӣ ва воситаҳои ифодаи категорияи модалият дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ саҳми муайянеро мегузоранд.

Дар диссертатсия кӯшиш ба ҳарч дод, ки воҳидҳои модалӣ, семантикии онҳоро дар ҷанбаи муқоисавӣ ба низом дароварда шавад, моҳияти модалияти забонӣ, сохт ва семантикаи воҳидҳои модалӣ мушаххас гардад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки аз натиҷаҳои он дар ҷараёни таълими фаслҳои муайяни грамматикаи назариявӣ ва амалии забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷанбаи муқоисавӣ, зимни коркарди курси махсус оид ба грамматикаи функционалии забонҳои муқоисасаванда, дар назария ва амалии тарҷума ба таври васеъ истифода бурдан мумкин аст.

Тасвиби таҳқиқоти диссертатсионӣ. Муҳтавои асосии таҳқиқоти диссертатсия дар конференсияҳои ҳарсолаи илмӣ-назариявии ҳайати профессору омӯзгорони Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (с.2017-2019) таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Маводҳои таҳқиқот, ҳамчунин дар семинарҳои методӣ, назариявӣ ва ҷаласаҳои кафедраҳои назария ва типологияи забони англисӣ, дар курсҳои тақмили ихтисоси қорандони соҳаи маорифи вилояти Хатлон, дар конференсияҳои ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (2017-2019) мавриди муҳокима қарор

ёфтаанд. Диссертатсия дар чаласаи васеи кафедраи назария ва типологияи забони англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (суратчаласаи №9 аз 18 апрели с.2019) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод карда шуд.

Мухтавои асосии диссертатсия дар 6 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи ҚОА-и Федератсияи Россия ва ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикоси худро ёфтаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, ду боб, хулоса, феҳристи адабиёти истифодашавандаи илмӣ ва бадеӣ ва замима ба шакли луғати сезабонаи воҳидҳои модалӣ иборат аст.

Мухтавои асосии таҳқиқот

Дар муқаддима муҳимияти мавзӯи интихобшуда асоснок шуда, мақсаду вазифаҳо ва методҳои тадқиқот муайян карда мешаванд. Дар боби якум асосҳои назариявии таҳқиқот баррасӣ гардида, шарҳи осори сержувори олимони рус, тоҷик ва англис, ки мафҳуми «модалият»-ро таҳқиқ намудаанд, консепсияҳои гуногун, ки бо омӯзиши мавзӯи мазкур бахшида шудаанд, пешниҳод карда шудааст. Дар боби дуюм воситаҳои лексикӣ-грамматикӣ ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷанбаи муқоисавӣ баррасӣ мегарданд. Дар хотима хулосаҳо ҷой дода шудаанд.

Боби якум «**Асосҳои назариявии таҳқиқи модалият дар илми забоншиносӣ**» аз се фасл иборат аст. Дар фасли якум «**Таҳқиқоти категорияи модалият дар забони русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ**» масъалаи модалият ва воситаҳои ифодаи он, ки ҳанӯз ҳам аз ҷумлаи афзалиятдор дар забоншиносии муосир боқӣ мемонанд, баррасӣ мегарданд. Модалият аз нуқтаи назари татбиқи забонӣ, доираи маъноҳои ба он воридшаванда ва хосагҳои амали яқоя бо категорияҳои дигари забонӣ категорияи мураккаб мебошад.

Дар «Луғати энциклопедии забоншиносӣ» таърифи зерини модалият оварда мешавад: «Модалият (аз лот. мисли **modalis** – «**модалӣ**», латинии **modus** – «**ҷенак**», «**тарз**») категорияи функционалӣ – семантикӣ буда, намудҳои гуногуни муносибати гуфторро ба воқеият, инчунин намудҳои гуногуни таҳассуси субъективии ахборро ифода менамояд» [183, 133].

Чӣ тавре ки М.В. Ляпон қайд мекунад, «Модалият падидаи ҳаматарафани забонӣ буда, яке аз категорияҳои асосии забони табиӣ ҳисоб меёбад» [182, 303].

Модалияти объективӣ аломати ҳатмии дилхоҳ гуфтор мебошад. Он ба ақидаи В.В. Панфилов хусусияти алоқаҳои объективиро (имконпазир, воқеӣ ва зарурӣ)-ро, ки дар ин ҷо он вазият ҷой дошта, ба ҷанбаи маърифатӣ равана аст, инъикос менамояд. Модалияти субъективӣ аз тарафи ғӯянда арзёбии дараҷаи дарки ин алоқаро ифода мекунад, яъне ба дараҷаи саҳеҳияти фикр, ки ин вазиятро инъикос менамояд, ишора месозад ва саҳеҳияти проблематикӣ, оддӣ ва категориявиро дар бар мегирад.[161,38]

Мушоҳидаи тарзҳои зоҳирёбии модалият дар доираи яке аз забонҳо, ки фарқияти возеҳии истифодаи он дар ин ҷо он шакл (зими истифодаи захираи ғании луғавӣ, тағйирёбии тобишҳои маъноии гуфтор ва дар сатҳи грамматикӣ) бараъло ошкор мегардад, ҷолиби диққат мебошад. Аммо зими таҳлили муқоисавии ин зуҳурот дар забонҳои гуногун доираи онҳо майдони васеи тағйирёбӣ буда, барои омӯзиш маводи бойро пешниҳод менамояд, зеро ин модалият дар забонҳои гуногун яқхела нест. Инро, дар ҷараёни истифодаи феълҳои модалӣ (масалан, дар забони русӣ: **может, должен**; дар забони тоҷикӣ: **тавонистан, боистан**; дар забони

англисӣ: **must, have to**) мушоҳида кардан мумкин аст. Фарқият дар истеъмоли калимаҳои дигари модалӣ (масалан, дар забони русӣ: **кажется, пожалуй**; дар забони тоҷикӣ: **ба фикрам, мумкин**; дар забони англисӣ: **may be, rather**) ҷой дорад.

Зимни омӯзиши адабиёти таҳассусӣ, ки дар он категорияи модалият таҳлил мегардад, афкори ғайриоддӣ ба назар мерасад: як қисми муаллифон афзудани миқдори маъноҳои модалиро пешниҳод менамоянд, қисми дигари муаллифон, баръакс, тарафдори ихтисори онҳо мебошанд. Моҳиятан танҳо академик Виноградов В.В. ва пайравони ӯ аз ақида дар хусуси доираи васеи ин падида дар забон ҷонибдорӣ мекунад. Ин масъалаи таҳлилшавандаро чун яке аз масъалаҳои асосӣ ва бахшнок дар забоншиносӣ тавсиф месозанд ва ба омӯзиши баъдина ва амиқтари он даъват менамояд.

Воҳидҳои забонӣ, ки ба категорияи модалият мансубанд, ба инсон дар баёни гуфтори фаҳмо ва аз рӯи маънову моҳият мантиқдор, мувофиқ ба семантика ва грамматикаи забон кӯмак мерасонанд. Ҳамзамон, гуфтор сохту маънои гуногун дошта метавонад.

Масалан, гӯянда дилхоҳ факти воқеан мавҷударо қайд мекунад:

- **Сегодня утро очень холодное (нутқи гуфтугӯи).** - **Имрӯз субҳ хеле сард аст.** - **This morning is very cold.** - **Надвигаются чёрные тучи (нутқи гуфтугӯи).** - **Абрҳои сиёҳ меоянд.** - **Black clouds are coming.**

Дар ифода, инчунин экспрессияи баланд ҳой дошта метавонад:

- **Не люблю такую погоду! (нутқи гуфтугӯи)** - **Ин хел ҳаворо дӯст намедорам!** - **I don't like such likes of weather!**- **Опять пойдёт дождь! (нутқи гуфтугӯи)** - **Боз борон меборад!** - **It rains again!**

Ҳамзамон, дар гуфторе, ки аз воҳидҳои мушобеҳи забонӣ сохта шудааст, эҳсосоти дигаре мавҷуд буда метавонанд:

- **Как жаль, что сегодня утро холодное (нутқи гуфтугӯи).** – **Афсӯс, ки имрӯз субҳ сард аст.** - **Its a pity that this morning is cold.** - **Дождь – это не так уже плохо.** - **Барон ҳам он қадар бад нест.** - **Rain is not bad.**

Чӣ тавре ки аён аст, мазмуни ҳар як гуфтор ва баёни грамматикӣ онро муносибати инфиродӣ ба падида ё рӯйдоди воқеӣ талқин менамояд. Аз ин бармеояд, ки семантикаи гуфтор бо вижагиҳои тафаккур ва дарки инфиродии воқеият аз тарафи гӯянда муайян мегардад.

Фасли дуюми боби якум «Ғайривоқеият чун категорияи универсалии функционалӣ–семантикӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ» ном дорад.

Категорияи ғайривоқеият қисми ҷудонашавандаи ҷараёни маърифат, инъикос ва дарки мероси фарҳангӣ мебошад. Ба роҳи мушобеҳсозии ҷумла бо мулоҳиза грамматикашиносро, пеш аз ҳама ғайривоқеият равона месозад ва ҷунин таносубро чун мушобеҳияти ҷумла ва мулоҳиза қабул кардан мумкин аст.

«Хусусиятҳои забонисозии ғайривоқеият бо субъективияте, ки ба гӯянда хос аст, бо тарҳи воқеияти атроф, ки диққати забоншиносро ба худ ҷалб менамояд, асоснок мегардад. Барои ошкор сохтани хосагии татбиқи забонии ғайривоқеият муайян намудани хусусияти дарку тафсири робитаҳои сабабу натиҷаи ҳодисоте, ки муқаррарсозии онҳо дар ҳар як гурӯҳи забонӣ ва ҳар як давраи рушди ҷомеа зарур мебошанд» [110, 67].

Аз ин гуфтаҳо махсус бояд қайд кард, ки ғайривоқеият ягон ақидаи нотамои ё номавҷуда нест. Дар асл, агар он чизи асосиро, ки ба консепсияҳои забоншиносон доир ба ғайривоқеият хос аст, ҷудо кунем, пас аён мегардад, ки

муносибати назариявиरो ба омӯзиши категорияи ғайривоқеият, табиати он, тамоми аломатҳои асосии грамматикӣ он, муайяну муқаррар намудани механизми амал ба ҷараёни тавлиди воҳидҳои забонӣ тавсиф додан зарур аст.

Дар забонҳои муқоисашаванда ҳар як феъли модалӣ маънои хос дорад. Феъли модалӣ шубҳа, ғайривоқеият ё боварио ифода карда метавонад. Масалан, чумлаи **Он должен сделать это** [37, 102]. **He should do it. Вай бояд инро илро кунад.** [тарҷумаи хабаррасонҳо] бояд чун **He obliged to do it. Вай вазифадор аст, ки инро иҷро кунад** [тарҷумаи хабаррасонҳо]. **Он обязан сделать это** ё чун **He probably do it. Вай, пеш аз ҷама, инро илро мекунад.** [тарҷумаи хабаррасонҳо]. **Он прежде всего, делает это** [37, 102]. Ин тобишҳои маъноӣ, ки аз тарафи муаллиф ифода мешавад, аз матни умумӣ ошкор мегарданд.

Дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ вобаста ба хусусияти чумла се намуди шартро фарқ мекунад. Намуди якуми шартӣ чумла - воқея, намуди дуум – ғайривоқеияти иҷрошаванда, намуди сеюм – ғайривоқеияти иҷрошаванда.

Дар забони тоҷикӣ дар чумлаи шартӣ намуди дуум феъли сифаи эҳтимолӣ дар замони ҳозира ё оянда истеъмоли мегардад. Азбаски ба забонҳои русӣ ва англисӣ шакли сифаи эҳтимолӣ хос нест, пас барои фарқ кардани замон ва сифати мувофиқ аксаран пайвандаки **если** (дар забони русӣ), **агар** (дар забони тоҷикӣ) ва **if** (дар забони англисӣ) истифода мешаванд. - **Агар ӯ ин ҷо меомад, онҳо ӯро дар ин бора мепурсиданд** [тарҷумаи хабаррасонҳо]. - **If he had come here they would ask him about it** [37, 101].- **Агар мо ҳуҷҷатҳоро то пагоҳ мегирифтем, шояд рӯзи душанбе ба бар намудани молҳо шурӯъ мекардем** [тарҷумаи хабаррасонҳо]. - **If we receive the documents tomorrow we should start loading the goods on Monday** 47, 441].

Дар фасли сеюми боби якум «**Мафҳуми модалияти объективӣ ва субъективӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ**» ду намуди фарқкунандаи модалият баррасӣ мегардад. Ин ду намуд ба ин ё он шакл дар ҳар як интишороте, ки ба масоили тасвири сохти модалият бахшида шудааст, пешкаш мегардад. Сухан дар бораи дихотомияи **модалияти субъективӣ (объективӣ ё берунӣ) ва дохилӣ** меравад. Нахши ин ихтилофот дар ташкили категорияи модалият ба андозае бебаҳс аст, ки дар амал ягон таърифи модалият бе ишора ба тафовути мавҷуда, ки бо воситаҳои забонӣ ифода меёбад, дар сохти синтаксисӣ бо ҷузъҳои модалӣ имкон дошта наметавонад.

Модалияти субъективӣ муносибати гӯяндаро ба саҳеҳияти гуфтор, дараҷаи эҳтимоднокии гӯяндаро ба воқеият ё ғайривоқеияти он чизе, ки дар хусуси он дар чумла гуфта мешавад, ифода мекунад. «Он танҳо дар арзёбии он инъикосе, ки аз тарафи субъекти фикр дода мешавад, ифода менамояд, аз нуқтаи назари худ ба дараҷаи саҳеҳияти мазмуни чумла ишора мекунад. Пас, он қисми мазмуни мушаххаси чумла намебошад ва танҳо чун маъноӣ шаклӣ – грамматикӣ, новобаста аз он ки бо морфемаҳои хос ё калимаҳои ёридиҳанда бо маъноҳои модалӣ ифода мегардад ё не, ҳисоб меёбад. Модалияти субъективӣ чун тавсифоти шакли онҳо баромад мекунад» [160, 42].

Бояд қайд намуд, ки ин ду ифода бо ҳамдигар алоқаманд буда, онҳоро дар доираи як категорияи грамматикӣ таҳлил намудану омӯختан зарур аст.

Яъне, якум, муносибати субъективӣ ба мазмуни нутқро алоқа бо воқеият асоснок мегардонад. Агар барои гуфтори воқея тобиши иловагии фикр талаб карда шавад, пас гӯянда тибқи он дар нутқ тавассути воҳидҳои модалӣ фикри худро баён менамояд. Масалан: - **На деревьях набухают почки** [нутқи гуфтугӯи]. - **Дар**

дарахтон муғҷаҳо варам карда истодаанд. - **The buttons of the trees are swelling.**
- На деревьях, кажется, набухают почки [нутқи гуфтугӯи]. - Мисле, ки дар дарахтон муғҷаҳо варам карда истодаанд. - **It seems, that the buttons of the trees are swelling.**

Дуюм, муносибати гӯянда ба гуфтор на танҳо ба ифодаи субъективии модалият хос аст, он дар ифодаи объективӣ низ бо шаклҳои сиғаҳои феъл интиқол мебардад. Агар ифодаи объективии модалият дар нутқ намебуд, пас барои ифодаи модалияти субъективӣ дар нутқ асос пайдо намешуд. Яъне, ифодаи объективӣ ва субъективии категорияи модалият дар алоқамандии зич тобишҳои умумии модалии гуфторро ба вучуд меоранд. Масалан: - **Жарко, пошёл бы дождь. Дождь, ну давай же, начинай лить!** [нутқи гуфтугӯи] –**Гарм аст, борон меборид. Борон, биё охир, бибор!** – **It's hot It would rain. Rain, come on, start pouring!**

Сеюм, муносибати ифодаи объективии модалият (ҳам воқея ва ҳам ғайривоқея) асоси аввалини модалият, ифодаи субъективии модалият иловаи эзоҳи тобишҳои модалии нутқ мебошад. Дар ин асос мазмун ва муносибати гуфторҳои объективӣ ва субъективии нутқ ба шакл дароварда мешавад: - **Праздник удался! Действительно, праздник удался!** [222, 370] - **Ҷашн баргузор шуд! Дар ҳақиқат, баргузор шуд!** - **The holiday was a success! Indeed, the holiday was a success!**

Дар забони тоҷикӣ модалияти объективӣ ба шаклҳои сиға низ ифода меёбад. Дар грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик дар тафовут аз русӣ 4 сиға ҷудо карда мешавад: хабарӣ, амрӣ, шартӣ-хоҳишмандӣ ва эҳтимолӣ [32, 130].

«Дар ҳолатҳои алоҳида зимни сохти муайяни ҷумла ё зимни мавҷудияти калимаҳо ва ҳиссаҳои махсуси модалӣ ҷумлае, ки ба таркиби он феъл яке аз шаклҳои сиғаи хабаридошта дохил мешавад, метавонад баъзе тобишҳои дигари модалиро бо дуршавӣ аз ифодаи воқеияти аслии амал фаъмонад. Аммо ҳамаи тобишҳо на дар семантикаи шаклҳои сиғаи хабарӣ ҷой доранд, балки ба ҷумла бо воситаҳои гуногуни иловагӣ, яъне бо типи гуногуни калимаву ҳиссаҳои модалӣ, оҳанг, хусусияти сохти ҷумла ва ҳоказо дохил карда мешаванд» [66, 43]. Масалан: – **Конечно, мы сегодня пойдём в университет для встречи с ректором. - Албатта, мо имрӯз ба донишгоҳ барон вохӯрӣ бо ректор меравем.– Of course, today we will go to university for meeting with a rector.** [тарҷумаи хабаррасонҳо] - **Инак, ҳамаи шуморо ман ба тамошои театр таклиф менамоем. Итак, всех вас я приглашаю на спектакль.** [236, 132] – **So I invite all of you to a play.** [тарҷумаи хабаррасонҳо]

Калимаҳои модалии **албатта, инак, бале** ва ҳоказо дар ин мисолҳо барои ифодаи тобишҳои иловагии модалият ва маъноҳои субъективӣ-модалӣ дар нутқ хизмат мерасонанд.

Чӣ тавре ки маълум аст «сиғаи хабарӣ системаи шаклҳои намуду замонӣ буда, бо маънои умумии воқеияти аслии ва амалҳои дар онҳо ифодаёфта муттаҳид гаштаанд» [66, 34-40]. Яъне ба ин сиға категорияи замон ҳамеша хос аст, ҳол он ки сиғаҳои амрӣ ва шартӣ-хоҳишмандӣ аз маъноҳои замонӣ маҳруманд.

Дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ сиғаи шартӣ ҳама гуна дуршавиро аз воқеияти аслии амал (имконпазирӣ, раво, хоҳишу эҳтимол ва ғ.), сиғаи амрӣ фармон ё илтимосро онд ба татбиқи амал мефаҳмонад. Азбаски дар забони тоҷикӣ феъл чор сиға дорад, пас сиғаи чорум – эҳтимолӣ амали тахминиро мефаҳмонад. Масалан: - **Браво, братец, вы очень хорошо выступили - Бале, бародар, шумо**

хеле хуб баромад кардед (сиғаи хабарӣ). – Well done dear brother, you`ve acted very well.

– **Торопитесь, ребята быстрее, шевелитесь (сиғаи хабарӣ).** - Тез бошед, бачаҳо тезтар чумбед. - **Hurry up boys. Move quickly.** [тарчумаи хабаррасонҳо]

Дар тафовут аз забонҳои русӣ ва англисӣ дар забони тоҷикӣ шакли сиғаи амрӣ бо шакли масдар ифода ёфта наметавонад: – **Смогу ли я решить эту задачу (сиғаи шартӣ).** - **Ман ин масъаларо ҳал карда метавониста бошам (сиғаи шартӣ-хохишмандӣ).** – **Could I solve this (task) problem.** [тарчумаи хабаррасонҳо]

- **Ты сегодня, возможно раньше придёшь? - Ту имрӯз барвақт меомадагист?** (сиғаи эҳтимолӣ). – **Probably you`ll come early today?** [тарчумаи хабаррасонҳо]

Дар забонҳои русӣ ва англисӣ сиғаи эҳтимолӣ бо воситаҳои луғавӣ, ки маънои феълро пура месозанд, ифода меёбад.

Дар хусуси нақши воситаҳои луғавӣ зимни ифодаи модалият дар шаклҳои сиғаи хабарӣ М. Иброҳимова менависад: «Дар забони ҳозираи тоҷик модалият на танҳо ба шакли замонҳои сиғаи хабарӣ, балки бо ёрии воситаҳои луғавӣ низ, ки ин маъноҳои модалии шаклҳои феълро амиқу пурзӯр месозанд, ифода меёбад. Масалан, феълҳои «**фикр кардан**» (думать), to think «**фарз кардан**» (полагать), to guess «**гап задан**» (говорить), to speak «**ба таъкид гуфтан**» (утверждать), approve «**фаҳмидан**» (понимать), to understand «**хостан**» (хотеть) to want ва ғайра маънои модалии гуфтори баъдинаро кушода метавонанд [104, 18]. Мисолҳо меорем: – **Я думаю, что твой ответ был лучшим. - Аммо ман фикр мекунам, ки чавоби ту бехтарин буд [нутки гуфтугӯи].** – **I suppose, your answer was better.** [тарчумаи хабаррасонҳо] – **В следующем году я хочу пойти учиться в Национальный университет. - Ман мехоҳам, ки соли дигар ба Донишгоҳи миллии ба ҳондан равам [нутки гуфтугӯи].** – **Next year, I am going to study at National University.** [тарчумаи хабаррасонҳо]

Ақидаҳои олиморо дар хусуси масъалаи пайдоиш ва семантикаи воҳидҳои модалӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ муқоиса намуда, гуфтан мумкин аст, ки дар ин се забон воҳидҳои модалии якхела хело зиёд мушоҳида мегардад.

Аз чумла, ба воҳидҳои модалие, ки боварии ғӯяндаро нисбати мазмуни гуфтори худ ифода мекунанд, мансубанд: **албатта** (конечно, of course), **њатман** (обязательно, necessarily), **рост** (правда, true), **зимнан, ҳақ, алҳақ, дуруст, ҳамин тавр** (правильно, верно, rightly), **хайр, майлаш, розӣ, маъқул, бигзор** (ладно, хорошо, согласен, okay-ok, agree), **ҳақиқатан, дар ҳақиқат** (действительно, на самом деле, - really, in fact), **бешубҳа** (несомненно – undoubtedly), **хуб, хуш** (хорошо – well) ва ғайра.

Ба воҳидҳои модалие, ки **шубҳа, фарзу таҳмин, нобоварино** ба хабари ғӯянда ифода мекунанд, мансубанд: **гӯё** (как будто – as), **бояд, мебоист, боист** (должно быть – must be), **зоҳиран, таҳминан** (предположительно – presumably), **мабодо, одатан, рафту, раваду, эҳтимол** (может быть – may be), **шояд, шояд ки** (вероятно – probably), **аз афташ** (по-видимому – apparently), **мумкин, ки (беэҳтимолино – perhaps), аз афти кор** (очевидно – obviously) ва ғайра. Масалан: – **Безспорно, мы согласны с вашими высказываниями. - Бешубҳа, мо ба гуфтаҳои шумо розӣ ҳастем [нутки гуфтугӯи].** - **No doubt, we agree with your statements.** [тарчумаи хабаррасонҳо]

– Действительно, это здание очень красивое. - Дар ҳақиқат, ин иморат аҷиб зебо аст [нутки гуфтугӯи]. – *It's true, this building is very nice.* [тарҷумаи хабаррасонҳо]

Боби дуюм «Тарзу воситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ» ном дошта, аз се фасл иборат аст:

Дар фасли якум «**Категорияи сиға чун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**» қайд мегардад, ки бо ёрии категорияи сиға дар ҷумла муносибати амал ё ҳолат ба ҳақиқати воқеӣ ва маҳз маъноии воқеияти амал, эҳтимолият ё водорнамоӣ ба амал ифода меёбад.

Дар адабиёти илмӣ доир ба забоншиносӣ муносибати ягона ба алоқамандии категорияи забонӣ дар умум ба яке аз шаклҳои модалият – объективӣ ё субъективӣ то ҳол муайян нагардидааст. Ҳарчанде ки категорияи сиға парадигмаи базавии модалияти объективӣ мебошад, вале сарҳади байни намудҳои модалият дар забони русӣ аксаран номуайян аст.

Маъноии категориявии **сиғаи хабарӣ** маъно ба моҳият, яъне тасвири амал чун воқеаи дар замонҳои гузашта, ҳозира ё оянда мавҷуда мебошад. Масалан: **Однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас [247, 68]. – Садои беовози якрангае, ки аз поён мерасид, маъноии оромӣ, ҳоби абадие, ки моро интизор аст, меод.** – **Monotonous, backwater bubble of the sea from below, told about quietness, never ending sleep which wait for us** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Дар забони тоҷикӣ, мисли забонҳои русӣ ва англисӣ дар ҳолатҳои алоҳида дар соҳти муайяни ҷумла ё зимни мавҷудияти калимаву хиссаҳои хоси модалӣ дар ҷумла, ки ба таркиби он феълӣ яке аз шаклҳои сиғаи хабаридошта дохил мешавад, баъзе тобишҳои дигари модалӣ низ бо дуршавӣ аз ифодаи воқеияти аслии амал ба вучуд меоянд.

Масалан, калимаҳои модалии **бале, инак, албатта** дар ҷумлаҳо барои ифодаи тобишҳои иловагии модалият дар нутқ истеъмол меёбанд: - **Браво, я полностью согласен с вами** (маъноии субъективӣ – модалии тасдиқ). - **Бале, ман ба гуфтаҳои Шумо розӣ ҳастам. – Bravo, I totally agree with you.**

Ба ақидаи М. Иброҳимова, феълҳои **фикр кардан, фарз кардан** (пологать – think), **гап задан** (говорить – speak), **фаҳмидан** (понимать – realize) ва ғайра метавонанд модалияти гуфтори баъдинаро, ки аз рӯи мазмуни онҳо тахмин кардан мумкин аст, ин дар бораи ҷӣ сухан хоҳад рафт, аниқу пурра созанд [104, 18].

Масалан: - **Аммо, ман фикр мекунам, ки якҷоя ин корро тезтар тамом мекунем. - Но, я думаю, что вместе мы быстрее завершим эту работу. – And I think that we'll finish this work faster together.**

Феълҳо дар шакли сиғаи амрӣ на танҳо муносибати амал ба воқеият, балки иродаи гӯяндаро, ки ин воқеиятро мехоҳад тағйир диҳад, ифода мекунанд. Феълҳои сиғаи амрӣ бо оҳанги махсус, ки тобишҳои гуногуни амру фармон, водорнамоӣ, илтимос ва ғайраро дорад, талаффуз карда мешаванд. Бояд қайд кард, ки дар тафовут аз забони русӣ, дар забони тоҷикӣ масдар ба сифати сиғаи амрӣ истеъмол намегардад.

Бояд қайд кард, ки дар ифодаи маъноии субъективӣ – модалӣ бо шакли сиғаи амрӣ оҳанг ва задаи луғавӣ нақши муҳим мебозад. Бинобар ин, тобишҳои гуногуни маъноии фикр, ки дар нутқи шифоҳӣ тавассути оҳанг ифода меёбанд, ба нутқи хаттӣ танҳо бо аломатҳои китобатӣ интиқол додан мумкин аст.

Шаклҳои сиғаи амрӣ тобишҳои зерини изхори иродаро ифода мекунанд: - Тасалло: – **Будьте спокойны, напишу. - Хотирчамъ бошед, менависам** [218, 28]. – **Be calm, I will write.** - Огоҳӣ: – **Далеко ли, близко ли, назад не возвращаться! - Дур-мӣ, наздик-мӣ бақафо нагарданд!** [218, 33] – **Far or near, don't go back!** [тарҷумаи хабаррасонҳо] - Хоҳиш, пешниҳод: – **Вы угощайтее фруктами. - Шумо аз мева марҳамат кунед [нутки гуфтугӯӣ]. – Help (Treat) yourself to fruits.** [тарҷумаи хабаррасонҳо] - Рафтор: – **Торопитесь, дорогой мой, быстрее пишите! - Тез бошед, азизам, зудтар нависед!** [218, 29]. – **Hurry up, my dear, write faster.** [тарҷумаи хабаррасонҳо]– **«Декан попросил: «Студенты, соберитесь в конференцзал!» Декан хоҳиш кард: «Донишҷӯён, дар зали конференсия чамъ шавед!» – The dean asked: «Students, gather in the conference hall!»**

Сиғаи шартӣ – хоҳишмандӣ бо васеият ва гуногунии маъноҳои модалӣ, ки онхоро ифода менамояд, фарқ мекунад. Дар тафовут аз сиғаи хабарӣ сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ, имконият, интизорӣ, шарт ва ҳоказо алоқаманд аст, яъне бешарту бешубҳа намебошад, мавриди истъмоли қарор меёбад.

Дар феълҳои сиғаи шартӣ-хоҳишмандии забони тоҷикӣ чор шакли замон аз ҳамдигар фарқ мекунанд: замони ҳозира–оянда (аорист); замони гузашта; шакли замони дур; замони ҳозираи муайян ё давомдор. Ин шаклҳои замони сиғаи шартӣ – хоҳишмандӣ амр, шартнокии амал, хилофро ифода менамоянд.

а) Замони ҳозира–оянда ё шакли аористӣ аз асоси замони ҳозираи феъл сохта мешавад. Он фарзу тахминро дар хусуси он, ки ягон чизи ғайриҷашмдошт метавонад амалӣ гардад (бо аористи феъли **рафта** (идти) дар шахси 3, шумораи танҳо) ифода менамояд.– **Если пойдёт, то принесёт. - Агар равад, меоварад** [229, 276]. – **If he goes, he'll bring** [тарҷумаи хабаррасонҳо]. – **Вдруг этот подарок ему не понравится. – Раваду, ин тӯхфа ба вай маъқул нашавад** [229, 278]. – **Suddenly he wouldn't like this gift** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Маънои тахмину эҳтимол зимни пайвасташавии феъл бо калимаҳои модалӣ эҳтимол ва дарқор ифода меёбад: – **Возможно, он сегодня не выйдет на работу. - Эҳтимол, ӯ имрӯз ба кор набарояд, чунки бемор шудааст. – May be (Perhaps) he will not come to work today because he is sick** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Маънои хоҳишу арз яқоя бо калимаи модалӣ **кошки** ифода меёбад: – **О, если бы и я как ты был учёным! - Кош, ман ҳам ту барин олим мешудам –Oh, if I'd become like you a scientist** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Маънои модалӣ шубҳа зимни пайвасташавии феъл бо калимаҳои **наход**, **наход**, ки ифода мегардад: – **Неужели, если я напишу, он мне не ответит. - Наход, ки ман нависам вай ба ман ҷавоб надиҳад. – Really, if I write, he can't answer me.**

б) Замони гузаштаи сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ аз феъли ҳоли замони гузаштаи феъли асосӣ ва аористи феъли ғридиҳандаи **будан** сохта мешавад: **рафта бошам, дода бошӣ, омада бошанд** ва ғ. Масалан: **Вай рафта бошад, меоварад. – Если он поехал, то привезёт. – If he went, he will bring** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

в) Зимни саволи ҳайратангез оид ба эҳтимолияти амали гузашта яқоя бо воҳиди модалӣ **мумкин**:

- **Мумкин, вай ба инҳо хабар оварда бошад. – Вероятно, им весточку доставил он** [228, 367]. - **Probably, he delivered news them** [тарҷумаи хабаррасонҳо];

г) Шакли замони дур аз феъли ҳоли замони гузаштаи асосӣ бо пешванди **ме-** ва феъли ёридохандаи **будан**, ки шакли аористро дорад, сохта мешавад: **мерафта бошам, меода бошӣ, мехонда бошанд** ва ғайра. Масалан: - **Ў агар равад, ин китобхоро меоварад [нутқи гуфтугӯи]. – Если он поедет, то привезёт эти книги. – If he goes, he will bring these books** [тарҷумаи хабаррасонҳо];

д) Замони ҳозираи муайян аз феъли ҳоли замони гузаштаи феъли асосӣ ва сифаи шартӣ-хошишмандии феъли ёридохандаи **истода** дар шакли замони гузашта сохта мешавад: **рафта истода бошӣ, хонда истода бошад** ва ҳоказо ва иҷрои амалро бо шартӣ муайяне ифода менамояд.

Масалан: - **Ў хонда истода бошад, халал нарасонед. – Если он читает книгу, не надо его тревожить. – If he reads a book, don't disturb him** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Сифаи эҳтимолӣ, чӣ тавре ки В.С. Расторгуева ва А.А. Керимова қайд мекунанд, дар системаи феъли забонӣ дертар пайдо шудааст. Шаклҳое, ки ба таркиби он дохил мешаванд, танҳо баъд аз солҳои 30-юми асри XX дар забони тоҷикӣ қонунӣ шудаанд. [66, 132]. Дар забони русӣ чунин сифа мавҷуд нест.

Аз рӯи маъноӣ модалӣ худ ин сифа дар забони тоҷикӣ тахмину эҳтимол, шакку шубҳаро ифода менамояд. Ба системаи он се шакл дохил мешавад: замони гузаштаи эҳтимолӣ, ҳозира-ояндаи эҳтимолӣ ва ҳозираи муайяни эҳтимолӣ.

Замони гузаштаи сифаи эҳтимолӣ аз сифати феълии замони гузашта бо пасванди **-гӣ** ва бандаки феълӣ (**ист, истед**) бо пайвастиши баъдинаи бандакҳои шахсӣ (**-ам, -ӣ, -ад, -ем, -ед, -анд**) сохта мешавад.

Ин шакл маъноӣ субъектӣ - модалӣ тахмину эҳтимолро нисбати амали замони гузашта ифода мекунанд.- **Ў ба хона рафтагист**[241, 39]. – **Он, навярно, поехал домой. – Certainly, he went home** [тарҷумаи хабаррасонҳо]. – **Монда шуда омадагист?** [241, 41]. – **Ты, вероятно, пришёл усталый. – Probably, you came tired** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Замони ҳозира-ояндаи сифаи эҳтимолӣ бо ҳамин тарз бо пешванди феълии **ме-** сохта шуда, маъноӣ тахмину эҳтимолро ифода менамояд.- **Шумо ба маҷлис меомадагистед!** [241, 191]. – **Вы, вероятно придёте на собрание? – Do you probably come to the meeting?** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Дар фасли дуюм, ки «**Калимаҳои модалӣ чун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**» ном дорад, суҳан дар бораи он менамояд, ки дар модалияти ғайривокееи объективӣ мазмуни ахбор ба воқеияти объективӣ мувофиқат намекунад ва субъект ахборро чун имконпазир, эҳтимолнок, шубҳанок ва ғайра дарк менамояд.

Дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ яке аз тарзҳои асосии ифодаи модалияти истифодаи феълҳои модалӣ мебошанд, ки муносибати байни субъекту амал, яъне муносибати гуфторро ба воқеият ифода мекунанд.

Дар забони ҳозираи тоҷик феълҳои **тавонистан, хостан, шоистан, боистан** ба гурӯҳи феълҳои модалӣ дохил мешаванд. Олимони тоҷик В.С. Расторгуева, А.А. Керимова, Р.Т. Тоҷиев, А.З. Розенфелд, С.Д. Арҷуманов, Б.С. Сиёев ва дигарон маънову функсияҳои феълҳои модалиро дар забони тоҷикӣ мавриди таҳқиқ қарор додаанд.

Дар забони ҳозираи тоҷик маъмулан феълҳои модалӣ аз рӯи хусусиятҳои грамматиканишон ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

- 1) Гурӯҳи феълҳои модалӣ тасрифшаванда: **тавонистан** ва **хостан**;
- 2) Гурӯҳи феълҳои модалӣ тасрифнашаванда: **шоистан** ва **боистан**.

Мавзӯи баҳсо инҳоянд: якум, гуногунфикрӣ байни забоншиносони тоҷик дар хусуси феъли модалии **хостан** ва дуум, дар хусуси вазифаҳои синтаксисии феълҳои модалии **шоистан** ва **боистан**.

Дар забони ҳозираи англисӣ ба гурӯҳи феълҳои модалӣ феълҳои **can, will, may, must, should, need, ought, to have, to be**. Дар тафовут аз забони тоҷикӣ феълҳои модалӣ дар забони англисӣ аз тарафи забоншиносони сершумор, аз қабиле Б. Стренг, И. Хакутани, И.Б. Хлебников, З.К. Долгополова, Т.А. Барабаш, Е.А. Зверева, Е.И. Беляева таҳқиқ карда шудаанд.

Калимаҳои модалӣ дар забоншиносӣ чун категорияи махсуси луғавӣ – грамматикӣ баррасӣ мегарданд. Ба онҳо аломатҳои сарфӣ, наҳвӣ, семантикӣ, услубӣ ҳосанд.

Калимаҳои модалии **допустим – фарз кунем – suppose, кажется – ба назарам – seems, вероятно – мумкин – likely, видимо – гӯё – apparently, может быть – шояд – may be, предположим – тахминан – guess** носасеҳияти имконпазири маълумотро мефаҳмонанд: - **Предположим, по прогнозу завтра будет снег, тогда обязательно поедим на лыжню [230, 284]. - Тахминан, аз рӯи боду ҳаво пагоҳ барф меборад, он гоҳ ҳатман ба лижаронӣ меравем. - Let's suppose by forecast it will snow tomorrow, then we go to ski by all means [тарҷумани хабаррасонҳо] .**

Ҳамаи ин ҷумлаҳо ба модалияти эҳтимоли асос ёфта, маънои шубҳаро доранд ва аз он шаҳодат медиҳанд, ки хабари ҷумла воқеӣ буда метавонад, вале муаллифи гуфтор ба ин бовар надорад.

Калимаҳои модалии, **пожалуй, наверное, похоже** нобоварӣ, шубҳаи муаллифи гуфторро ба воқеияти факту ҳодисот ифода мекунанд. Масалан: - **Пожалуй, Вера Павловна была очень расстроена вчерашним разговором, что даже не вышла утром к завтраку [231, 197]. – Мумкин, Вера Павловна аз сӯхбати дирӯза хеле ҳафа шуда буд, ки ҳатто субҳ ба субҳона наомад. – Perhaps, Vera Pavlovna was very disappointed at yesterday's talk, that she not even for breakfast in the morning [тарҷумани хабаррасонҳо].**

Гурӯҳи калимаҳои модалӣ дар забони ҳозираи тоҷик ба тағйироти ҷиддӣ дучор шудаанд. Онҳо аз рӯи таркиби луғавии худ ва тавсифоти эҳтимоли гуногунанд. Ин ҳолат ба он алоқаманд аст, ки «ба воқидҳои модалӣ на танҳо калимаву ҳиссаҷаҳо, балки баъзе ибораҳо низ, ки аз рӯи вазифа ва унсурҳои туфайлӣ наздик мешаванд, мансубанд» [80, 22-55].

Бояд қайд кард, ки калимаҳои модалӣ танҳо яке аз воситаҳои ифодаи категорияи модалият дар нутқ мебошанд. Онҳо, чун қоида, яқҷоя бо воситаҳои дигар истеъмол меёбанд. Аммо, мутассифона, ин масъала дар забоншиносии тоҷик хело кам омӯхта шудааст.

Чӣ тавре ки дар боби якум қайд гардид, воситаҳои ифодаи маъноҳои модалияти субъективӣ дар забоншиносии тоҷик аз тарафи А.Х. Халилов муфассал таҳқиқ ёфтааст. Ӯ калимаҳои модалиро аз рӯи аломату вазифаҳои семантикӣ ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намуд:

1. Калимаҳои модалие, ки **боварии** гӯяндаро нисбат ба мазмуни гуфтори худ ифода менамоянд: **албатта, ҳатман, рост, зимнан, ҳақ, алҳақ, дуруст, ҳамин тавр, хайр, майлаш, розӣ макбул, бигзор, ҳақиқатан, дар ҳақиқат ва ғайра. Ман, ба ростӣ, фикр мекардам, ки ту дуруст мегӯӣ [238, 58]. – Я, правда, думал, что ты говоришь правду. – I really thought that you tell the truth [тарҷумани хабаррасонҳо].**

2. Калимаҳои модалие, ки (калмаҳо ва ибораҳо), ки шубҳа, тахмину эҳтимол ё нобовариро ба сухани гӯянда ифода менамоянд: **гӯё, бояд, мебонист, бонист, зоҳиран, тахминан, мабодо, одатан, рафту, раваду, эҳтимол, шояд, шояд ки, аз афташ, мумкин аст** ва ғайра. Масалан: - **Шояд ҳаво имрӯз андаке хуб шавад** [238, 59]. **Может быть, сегодня погода будет намного лучше.** – **May be, today the weather will be little better** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

3. Калимаҳои модалие, ки ризоияту қабулкуни ё қаноатмандии гӯяндаро нисбати фикри ҳамсӯхбат ифода менамоянд: **хайр, майлаш, хуб, хӯш, дуруст, рост, ҳақ, маълум аст.**

- **Рости гап, ман имрӯз ҳам омада наметавонам** [218, 67]. – **Если честно, я и сегодня не могу приехать.** – **To tell the truth I can't come even today** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

4. Калимаҳои модалие, ки хайрату таачҷуби гӯяндаро нисбати гуфтор ифода мекунанд: **ачаб, ачабо, во ачабо, алҳазар, тавба, ё тавба.**

Масалан: - **Ачабо, ин чӣ кори кардаат** [238, 18]. – **Удивительно, что это за дела?** – **Strangely, what kind of matter is this?** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

5. Калимаҳои модалие, ки афсӯсу надомати гӯяндаро ифода мекунанд: **афсӯс, хайф, дарего: Афсӯс, аз ту умедам чунин набуд!** [218, 67]. – **It's a pity. I didn't look forward it from you** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

6. Воҳидҳои модалие, ки пайдарпайии фикр ва муносибати байниҳамдигарии онҳо ё ба иборай дигар, намудҳои гуногуни муносибати луғавӣ ё экспрессивии фикри баъдинаро ба гуфтори пешина, ки хусусияти чамъбастиро дорад, ифода менамояд: **инак, ҳамин хел, пас, оқибат, охир, ниҳоят, алалхусус** ва ибораҳои **ҳамин тавр, ба ҳамин тариқ** ва ғ. Масалан: - **Инак, биёед ҳамроҳ хурсандӣ кунем** [211, 122]. – **Итак, давайте будем радоваться вместе.** - **So, let's be glad together** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

7. Калимаҳои модалие, ки маънои итмом ё ибтидои амалу ҳодисотро ифода менамоянд: **вассалом, тамом, бас, халос, кифоя ва ғайра:** - **Танҳо аз ин кор хабар дорам, халос** [238, 13]. – **Только об этом знаю, всё.** – **I know only something about it, that's all** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

8. Калимаҳои модалие, ки муносибати эмотсионалии гӯяндаро ба фикри баёншаванда ифода мекунанд: **хайрият, хушбахтона, некбахтона, шуқр (шукрона), шодӣна, ҳарчӣ, мутаассифона.** Масалан: - **Хушбахтона, имрӯз ҳама чамъ омаданд** [218, 56]. **К счастью, сегодня все в сборе. Fortunately, all are assembling today** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Мутаассифона, кори ба нақша гирифтаамон илро нагардид. [204, 123]. - **К сожалению, запланированная нами работа не выполнялась.** - **Unfortunately our planned work didn't carry out** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

9. Воҳидҳои модалие, ки барои ифодаи фикри баёншаванда истеъмом мегарданд ва тобиши хотимавии модалӣ доранд: **хулоса, хуллас, хулласи қалон, дар натиҷа, рости гап, қисса кӯтоҳ** ва ғайра. Масалан: - **Рости гап, фурсат наёфтам, ки ин корро ба анҷом расонам** [218, 47]. – **Если честно, у меня не было времени для завершения этой работы.** – **To tell the truth, I hadn't time to complete this work** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

10. Калимаҳо ва ибораҳои модалие, ки аз онҳо гӯянда зимни ва ноҳост бахотирории субъективӣ дар бораи қасе ё чизе истифода мебарад: **воқеан, дар воқеъ, тасодуфан, иттифоқан** ва ғ. Масалан: - **Дарвоқеъ, имрӯз рӯзи таваллуди**

бародарам аст [218, 47]. – Кстати, сегодня день рождения моего брата. – By the way, today is my brother's birthday [тарчумаи хабаррасонҳо].

11. Ба маънои аниқсозандаи сигаи амри калимаву ибораҳои модалии зерин мансубанд: **бифармоед, марҳамат, марҳамат карда, хоҳишмандам, ба чашм.** Масалан: **Марҳамат, биёед дўстам, шуморо нигаронам [224, 83]. – Добро пожаловать, друг мой, ждал я вас. – Welcome, my friend, I was waiting for you [тарчумаи хабаррасонҳо].**

Фасли сеюм «**Феълҳои модалӣ чун воситаи ифодаи модалити субъективӣ**» ном дорад.

Феълҳои модалӣ дар забони русӣ бо гуногунии амали синтаксисӣ фарқ мекунанд. Онҳо чун муродифҳои махсуси воситаҳои морфологии забон, ин тобишҳои гуногуни нозуктарини маъноҳои модалиро медиҳанд, истифода мегарданд.

Феълҳои зерин ба гурӯҳи феълҳои модалии забони русӣ дохил мешаванд: **хотеть, мочь, желать, полагать, намереваться, считаться, думать, долженствовать** ва ғайра.

Дар аксари мавридҳо дар нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ барои ифодаи маъноҳои субъективӣ – модалӣ пайваста феълу масдар, ки амалҳои имконпазир, дилхоҳ ё эҳтимолро ифода мекунанд, истифода мегарданд. Чун қоида, ин феълҳои **мочь** ва **уметь** мебошанд. Масалан: - **Лев Казимирович может жить в имени профессора [209, 485]. – Лев Казимирович метавонад дар мулки профессора зиндагӣ кунад. – Lew Kazimirovich may live in professor's house [тарчумаи хабаррасонҳо]. –Верочка могла уже побывать в усадьбе [239, 487]. – Вера аллақай тавонист аз амвол (қўрғон) дидан кард. – Verochka could has been already in the manor house [тарчумаи хабаррасонҳо].**

Дар ҷумлаи якум маънои модалии тасдиқи фикр ва дар ҷумлаи дуум амали эҳтимолӣ ифода ёфтааст.

Феълҳои модалии **хотеть** маънои субъективӣ – модалии хоҳиши иҷрои амалро ифода менамояд:

- **Но ведь я хотел только узнать его мнение, он вправе его высказать, как и любой из нас [239, 493]. – Вале, ман танҳо хостам ақидаи ӯро фаҳмам, вай ҳуқуқи онҳоро мисли ҳар яки мо гуфтавро дорад. – But then I wanted to know only his opinion, he may say it, as any of us as well [тарчумаи хабаррасонҳо].**

Феълҳои **предполагать** маънои субъективӣ – модалии тахмину эҳтимолро ифода мекунад. Масалан:

- **Учёные предполагают, что некоторые планеты заселены разумными существами. – Олимони тахмин доранд, ки баъзе сайёраҳо бо мавҷудотҳои оқилона офарида шудааст. – Scientists guess that some planets are inhabited by intelligent beings.**

Дар ин ҷумлаҳо феълҳо, маънои модалиро ифода намуда, мазмуни аввалини семантикии худро гум мекунанд. Илова бар ин, маънои нави луғавиро қасб менамоянд. Масалан, феълҳои модалӣ якҷоя бо масдар дар маънои зарурат дараҷаи баланди эҳтимолпазирӣ, вақте, ки муаллифи гуфтор ба факт ё ҳодисаи дар ҷумла овардашуда то охир бовар надорад, ифода мекунад ва ин аз замони амал вобаста нест. - **Если мы решили вместе готовиться к экзамену, то должны запастись необходимыми учебниками [нутқи гуфтугӯӣ]. – Агар мо қарор додем, ки якҷоя барои имтиҳонҳо омода шавем, он гоҳ бояд бо китобҳои зарурӣ таъмин**

бошем. – If we decided to get ready for exams together, then we have to provide ourselves with necessary textbooks [тарчумаи хабаррасонҳо].

Дар ин ҷумлаҳо муаллифони гуфторҳо зарурати иҷрои амалро ифода мекунанд. Дарачаи эҳтимолияти иҷрои амал хело баланд асту дарачаи шубҳа хело паст.

Дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» [31, 85] кайд мегардад, ки дар забони ҳозираи тоҷик асосан чор феъли модалӣ мавҷуд аст: **тавонистан, хостан, боис гаштан, шоистан.**

Феълҳои модалии забони тоҷикӣ ҳам аз рӯи замони иҷрои амал ва ҳам аз рӯи тобишҳои маъноии модалӣ сермаъно мебошанд. Масалан, феъли **тавонистан** маъноҳои зерин дорад:

а) боварӣ ба иҷрои амал: - **Ғайр аз он, мо дар он вақт наваду нух фоизи заминро ба трактор хай карда метавонем** [241, 112]. – **Кроме того, мы за это время сможем выпхать трактором девяносто девять процентов земли. – In addition, during this time we will be able plow the tractor ninety nine percent of the land** [тарчумаи хабаррасонҳо];

б) шубҳа, нобоварии ғўянда: - **Аз ӯҳдааш барои мо метавониста бошам-мӣ, рафиқ полковник?** [225, 76]. – **Смогу ли я справиться с этим, товарищ полковник? – Will I be able to manage this, Comrade Colonel?** [тарчумаи хабаррасонҳо].

Фасли чорум «**Таъбирҳои ҷунҷураи ифодаи модалияти субъективӣ**» ном дорад. Дар он кайд карда мешавад, ки таъбирҳои модалӣ аз рӯи сохти худ ба сохти маъноии луғавии калимаҳои модалӣ-нидоҳо ва воҳидҳои гуфторӣ монанданд. Онҳо муносибати эмотсионалии ғўяндаро ба гуфтор (ғаму озор, хайрату таъҷуб, шодию хурсандӣ, вачду мафтунӣ, ғаму андӯх, афсӯсу дарег, хашму ғазаб ва ғ.) ифода карда метавонанд. Масалан, таъбири модалии «**к счастью**» (хушбахтона) маъноии субъективӣ – модалии шодию хурсандӣ, роҳатро медиҳад. Ин муносибати мусбӣ ғўянда ба воқеият мебошад.

- **Но, к счастью, никто его не заметил** [240, 68]. – **Хушбахтона, ҳеч кас ӯро надида. – And fortunately, nobody saw him** [тарчумаи хабаррасонҳо].

Таъбири модалии русии **чёрт возьми** (бало занад, сабил монад) норозигӣ, ҷаҳлу ғазбро ифода мекунанд, яъне муносибати манфии ғўянда ба гуфтори худ мебошад. - **Так, зачем же ты, чёрт возьми, с советом лезешь, ежели забыл?** [246, 185]. – **Пас, чаро ту, бало занад, бо маслиҳатҳои худ мудоҳила мекунӣ, магар фаромӯш кардӣ?** – **So why the hell do you climb with advice, when've forgot?** [тарчумаи хабаррасонҳо].

Аз рӯи семантика таъбирҳои модалиро, ки муносибати эҳсосоти ғўяндаро ифода мекунанд, ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст:

- таъбирҳои модалие, ки муносибати мусбӣ ғўяндаро ба гуфтор (шодию хурсандӣ, вачду мафтунӣ, қаноатмандӣ, хотирҷамъӣ, тантана ва ғ.) ифода мекунанд;

- таъбирҳои модалие, ки муносибати манфии ғўяндаро ба гуфтор (таассуф, алам, озор, нафрат, хашму ғазаб, таънаи маломат, беилтифотӣ, хайрату таъҷуб ва ғ.) ифода мекунанд.

Ба гурӯҳи якум таъбирҳои зерин мансубанд:

- **Боже мой. – Ё Аллош. – Oh my God** (бо назардошти сермаъноӣ); -**Слава Богу. – Шукри Худо. – Thanks God; - К счастью – Хушбахтона – Luckily; На счастье – Ба хушбахтӣ – For luck; к (к моему, вашему...) удовольствию – бо камоли хурсандии (ман, мо) – to (my, our...) pleasure; Вот это да! – Ана халос! –**

Blimey!; Вот то-то же! –Ин ҳамон аст – That’s the same; Знай наших! – Худихоро шинос! – Know ours!; Ишь ведь! – Хайр чӣ! Инро бинанд! – Look at it; ну и ну! – ачаб – well well!; Подумать только! – Алабо – just think about it!; Бог в помощь – Хаста набошед!; Бог милостив. – Худованд бахшанда аст!; Жить можно; Ли́ха беда нача́ло – Ноомади корро бинед; Слава тебе, Господи – Худоро шукр; милое дело – кори мешуданӣ ва ғайра.

Ба гуруҳи дуҷум таъбирҳои зерин мансубанд: **к (велиной, моей) досаде; к несчастью; к сожалению; будь (ты он, она) неладен; вот ведь досада; к (великому, моему) уже ума дело; разрази тебя гром; только этого не хватало; фу ты!; вот ещё; ещё чего!; к чёрту!; чёрт бы (его, её, их) побрал** ва ғайра.

Таъбирҳои, ки яке аз ҷузъҳои онҳо (Худо) (Бог) мебошад, на танҳо тобиши мусбӣ, балки тобиши манфӣ низ доранд. Масалан, таъбирҳои **Слава богу, Боже мой!** яқчанд маънои модалӣ доранд: **Худоба шукр!, Шукри Худо!, – Thanks God, - Худои ман! Ё Аллоҳ! – Oh my God!**

- **Боже мой, какая мука!** – ифодаи дард, яъсу ноумедӣ [230, 43]. – **Худовандо, ин чӣ азобест!** – **Oh my God, what a torment!** [тарҷумои хабаррасонҳо].

Қайд кардан зарур аст, ки хусусияти таъбирҳои модалӣ дар ифодаи доираи гуногуни арзёбӣ муносибатҳои модалӣ бо он муайян мегардад, ки дар татбиқи мазмуни онҳо оҳанг, матни забонӣ, вазъияти нутқ нақши хело муҳим мебозанд.

Дар забони тоҷикӣ таъбирҳо низ маъноҳои субъективӣ – модалиро ифода карда метавонанд. Таъбирҳои, ки дар нутқ ба калимаҳои алоҳида мутобиқ истемол мегарданд, баъзе забони тоҷикӣ маълуманд. Онҳо хусусияти қадими таърихӣ доранд. Ин ибораҳои устувор дар забони адабии ҳозираи тоҷик ба таври васеъ истифода мегарданд.

Масалан, ифодаи идиоматикии **аз ду сар** ба ибораи устувори ҷудонашаванда гузаштааст, яқчанд муродиф дорад: **безусловно, конечно, обязательно, разумеется, непременно, неизбежно** ва ғайра.

Ба гуруҳи таъбирҳои модалӣ забони тоҷикӣ дохил мешаванд: **ба тавре ки, аз афти қор, дар омади гап, бе чуну чаро, ин тавр бошад, рости гап, бо вучуди ин (он)** ва ҳ.к.

Таъбирҳо ба воҳидҳои модалӣ дигар муродиф шуда метавонанд. Онҳо хоссагиҳои миллӣ, айнияти забон, таҷрибаи ғании таърихӣ халқ ва фарҳанги онро ошкор менамоянд.

Ҳамаи панҷум «**Ҳиссаҷаҳо чун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**» ном дорад.

Ҳиссаҷаҳои модалӣ дар муайянсозии модалияти субъективӣ дар забони русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ нақши муҳим мебозанд. Онҳо калимаҳои ғридриҳанда буда, асосан аз нутқи шифоҳӣ истемол меёбанд ва тобишҳои гуногуни маъноиро ифода менамоянд: боварӣ, нобоварӣ, тахмин, эҳтимол ё тасаввуроти ҳаёли дар бораи мавзӯи нутқ аз тарафи муаллиф.

И.П. Распопов ва А.М. Ломов дар китоби «**Основы русской грамматики**» (Асосҳои грамматикаи русӣ) ҳиссаҷаҳоро ба ду гуруҳи асосӣ ҷудо мекунанд: ҳиссаҷаҳо бо семантикаи ратсионалӣ (яъне ифодакунандаҳои тобишҳои гуногуни маъноӣ) ва ҳиссаҷаҳо бо семантикаи модалӣ ва эмотсионалӣ – экспрессивӣ (ифодакунандаҳои баҳодиҳии гӯянда ба гуфтори худ, ҳиссиёт ва кайфияти гӯянда) [163, 243].

Дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ ҳиссаҷаҳои модалб на танҳо семантикаи гуфторро таъкид мекунанд, балки дар ташаккулдиҳии сохт иштирок менамоянд. Як қатор ҳиссаҷаҳо танҳо дар нутки гуфтугӯӣ истеъмоли мегарданд. Масалан: **авось (шояд - may be):- Авань, и на этот раз всё получиться. – Шояд ин дафъа ҳам қораш барор гирад. – May be it will turn out well this time. - Человек всегда находится на авось: вдруг надежды оправдаются [нутки гуфтугӯӣ]. – Инсон ҳамеша умед ба таваққал мекунад: шояд тақдир ўро дастгирӣ намояд. – A man always hopes for the best: may be the trusts come true [тарҷумаи хабаррасонҳо].**

Ҳиссаҷаи **авось (шояд, таваққалан, эҳтимол, шояд, мумкин аст ки..., аҷаб не ки...)** ба ҷумла маънои эҳтимолро медиҳад ва аз хоҳиши фарорасии анҷоми ҳодисот ва ғайра шаҳодат медиҳад.

Умуман дар нутки гуфтугӯӣ аксаран ҳиссаҷаҳои модалие истеъмоли меёбанд, ки дараҷаи гуногуни модалияти ҷумларо ифода мекунанд. Агар дар забони русӣ ин «**ладно, что уже там, поди ты**» бошад, пас дар забони тоҷикӣ ин вазифаро ҳиссаҷаҳои зерин иҷро мекунанд: **бас э, бас будагист, вая бину, чӣ ҷои сухан, э раве** ва ғайра:- **Да ладно тебе нагаваривать – то [231, 202]. - Бас будагист, ин қадар гап задӣ – Alright to have a good talk to you [тарҷумаи хабаррасонҳо]. - Что уже там, это было давно [231, 237]. – Чӣ ҷои сухан, ин воқеа қайҳо ба амал омада буд. – What's the object, it was long ago [тарҷумаи хабаррасонҳо].**

Ҳиссаҷаи **будто (гӯё)** дар нутки гуфтугӯӣ дар се забон маъноҳои гуногунро аз нобоварӣ то шубҳаро ифода мекунад: - **Сидишь, будто воды в рот набрал [нутки гуфтугӯӣ]. – Гӯё ба даҳонаш об гирифта бошад, гап назада менишаст. – You sit like water in your mouth [тарҷумаи хабаррасонҳо].**

Ба ин монанд дар забонҳои қиёшаванда ҳиссаҷаҳои **как бы (мабодо ки, нашавад, ки)** на ба нутки хаттӣ, балки ба нутки шифоҳӣ бештар хос аст, вале дар адабиёти бадеӣ мавриди истеъмоли қарор меёбад:

- **Как бы чего не случилось [240, 92]. – Мабодо ки ягон воқеа рӯх надиҳад. - No matter what happened [тарҷумаи хабаррасонҳо].**

Дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ ҳиссаҷаи **ли (магар, оё)** яқоя бо аъзоҳои дигари ҷумла маъноҳои нобоварию шубҳаро дода метавонад: - **Не ты ли, предложил мне участвовать в этом деле? [230, 109] – Магар ту нагуфта будӣ, ки ба ин қор даст занам? – Weren't you offered to take part in this deal? [тарҷумаи хабаррасонҳо]. - Знаешь ли, мне совсем не хочется ехать в такую даль [нутки гуфтугӯӣ]. Оё медонӣ, ки ман хавсалан ба роҳи дур рафтанро надорам. – I don't want at all to go such far distance [тарҷумаи хабаррасонҳо].**

Дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ ҳиссаҷаи модалии **небось (эҳтимол, аз афташ, шояд)** дар нутқи барои қувват додан ба гуфтор, ки метавонад хусусияти саволи ё эҳтимолӣ дошта бошад, истеъмоли меёбад:

- **Небось, ты думал, что я забуду о нашем прошлом. – Аз афташ, ту хаёл кардӣ, ки ман гузаштаамонро фаромӯш мекунам. – Obviously, you thought that I forget about our past [тарҷумаи хабаррасонҳо].**

Ҳамин тавр, таҳлили муқоисавии маводи амалӣ бо мақсади муайянсозивоситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ бо ёрии ҳиссаҷаҳои забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ моро ба ҳулосае овард, ки ҳиссаҷаҳои модалӣ ба ҷумла тобишҳои гуногуни семантикӣ дода, дар ташаккули он нақши муҳим мебозанд. Онҳо ба муаллифи гуфтор имкон медиҳанд, ки ҳиссиёти худро ифода

намоёд, ба гуфтори худ баҳо диҳад, дараҷаи боварӣ, тахмину эҳтимол ё шубҳаро инъикос намоёд, ба нутқ тобиши эмотсионалиро ворид созад.

Фасли шашум «**Пайвандак чун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**» пайвандакҳои дар забонҳои қиёсшавандаро чун воситаи муҳими ифодаи модалияти субъективӣ баррасӣ менамоёд.

Масалан, зимни пайваст намудани ду шакли якхелаи ҳамон як калима бо ёрии пайвандаки «и» гуфтор маънои субъективӣ – модалиро мегирад:

а) маънои муқаррарият: - **Он солгал нам. Только ложь она и ложь. Всё равно выйдет наружу** [232, 74]. – **Ў ба мо дурӯғ гуфт. Танҳо дурӯғ, дурӯғ аст. Ҳамеша берун меояд. – He lied to us. Only a lie, it's a lie. Anyway come out** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

б) маънои ризоият, қабулу раво доништан:

- **Глупость сказал, говорит, ты! Ну сказал и сказал. Что теперь?** [232, 176]. – **Сафсата гуфтӣ, меӯяд ту! Хуб гуфтам. Ҳоло чӣ мешавад? – Stupidity said, says you! Well, said and said. Now what?** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

в) дар ҷумлаҳои саволи – нисбӣ маънои ҷамъ зимни номбаркунии фикршаванда: - **Стал рассказывать всем, где и где он меня искал столько времени** [239, 382]. – **Ў ба ҳама ҳар ҷое, ҷӣ қадаре ки ӯ манро муддати тӯлонӣ ҷустуҷӯ кардааст, гуфтандро оғоз намуд. – He began to tell everyone where he was looking for me for so long** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

г) маъное, ки ҳолату амали дар як вақт амалишавандаю амалишавандаро бо хабарҳои пайванд ифода менамоёд: - **Любил и не любил. Всё осталось в прошлом. Надеялся и не надеялся. Что теперь об этом говорить** [нутқи гуфтугӯи]– **Дӯст доштану надоштан. Ҳама дар гузашта монд. Умед доштану надоштан. Акнун, дар ин бора чӣ гӯем! Loved and disliked. Everything is in the past. Hoped and not hoped. What now to talk about it** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Дар ҷумла бо пайвандаки **чтобы** пайвастаҳои номӣ бо таъбири **на то, и** ин таъиноти пешакӣ, ба таъинот мувофиқро мефаҳмонанд, истъмоли мегарданд:

- **Друг на то и друг, чтобы помочь в трудную минуту. – Дӯст барои он дӯст аст, ки дар парешонҳолӣ дасти дӯстро гирад. – A friend is that friend who help in hard time.**

Пайвандакҳои **и, да, да и** бо ҷузъи якуми луғавии тағйирнаёбандаи **взять** якҷоя шуда, ногаҳонии амалро ифода мекунад: **Возьму, да и женюсь на ней** [240, 288]. – **Мегираму ба вай оиладор мешавам. – Go and marry her. – Пусть все только завидуют. – Бигзор ҳама ҳасад кунанд. – Let everybody only envy. – Возьми да признайся ей в этом, легче будет. – Гиру ба вай дар ин бора иқро шарҳ, осон мешавад. – Go and confess her in this, it will be easier** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Дар ҷумлаҳо, ки пайвандакҳои **и, да, да и** ҷой доранд, тақрорҳои маъноҳои гуногуни субъективӣ – модалӣ дошта метавонанд.

Зимни тақрори фелъҳо ва фелъҳои номӣ, ки бо пайвандакҳои **и, да** пайваст мешаванд, маънои давомнокӣ, мунтазамӣ, муттасили ифода меёбад: - **Птицы летели и летели** [232, 76]. – **Парандагон парвоз мекарданду парвоз. – The birds flew and flew. – Всё время говорил да говорил об одиночестве. – Ҳамеша дар бораи танҳой сухан мекард сухан мекард. – All the time he spoke about loneliness** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Зимни тақрори дилхоҳ калима, ки бо пайвандакҳои **и, да, да и** пайваст мешаванд, маънои субъективӣ – модалияти шиддатнокӣ, пуррагӣ ё

фавкулодагиро ифода меъбад: - Главной чертой его характера была пунктуальность, пунктуальность и пунктуальность. Пристал и пристал: рассказы да рассказы! [236, 196]. – Хусусияти асосии хислати ӯ дақиқ, дақиқ ва дақиқ будан буд. Сахт кардасту сахт: бигӯю бигӯ. – The main feature of his character was punctuality, punctuality and punctuality. She stuck and stuck: tell and tell! [тарчумаи хабаррасонҳо].

Такрори калимаҳо маънои таъкиди қатъиро низ дода метавонад:

Постоянно твердит одно и то же: не поеду и не поеду! [233, 392].
Хамеша ҳамон як чизро такрор мекунад: ман намеравам ва намеравам! – Constantly repeats the same thing. I will not go and will not go! [тарчумаи хабаррасонҳо].

Такрори калимаҳо бо пайвандаки да маънои субъективӣ – модалии тамасхуру оҳанги нописандонаро ифода карда метавонад: - **Бесконечно повторял: возьми да возьми, этот амулет спасёт тебя от беды** [233, 408] – **Бист такрор мекард: гиру гир, ин тӯмор туро аз бало начот медахад.** – He repeated endlessly: take it, this amulet will save you from trouble [тарчумаи хабаррасонҳо].

Маъноҳои субъективӣ модалиро пайвандакҳои пайвастукунанда ва тобеъкунанда низ дар таркиби аъзоҳои мустақили ҷумла ифода мекунанд. Масалан, пайвандакҳои **хотя, хоть, хотя и, хотя бы** (ҳарчанд, ҳарчанд ки), **пусть, пусть и, пусть бы** (бигзор) барои тобиши маъноии ҷоизияти хилофӣ ё модалияти ғайривоқеъ истифода мегарданд: - **Было очень сыро и холодно, хотя дождь давно уже прошёл** [247, 84]. – **Ҳаво хеле нам ва хунук буд, ҳарчанд борон аллақай гузашта буд.** – It was very damp and coldly, although the rain had long passed [тарчумаи хабаррасонҳо].

Пайвандакҳои модалии **будто бы, как будто бы, как если бы, якобы** (гӯё, гӯё ки) маънои субъективӣ – модалии нобоварӣ, шубҳа ба фактҳои баёншавандаро ифода мекунанд: - **Они бежали так быстро, как будто бы за ними гнался бес** [247, 96]. – **Онҳо ҷунон тез медавиданд, ки гӯё аз пасашон (дев, шайтон) иблис медавад.** – They ran as fast as if a demon was chasing them [тарчумаи хабаррасонҳо].

Пайвандакҳои **но, однако, всё же, тем не менее** (аммо, вале, бо вучуди ин) маънои модалии муқобилгузорӣ, маҳдудсозиро ифода мекунанд: - **Дорога стала намного уже, однако деревни пока не было видно** [246, 82]. – **Роҳ хело наздиктар шуд, аммо деҳа ҳақӯз намоён набуд.** - The road has become much narrower, but the village has not yet been seen [тарчумаи хабаррасонҳо].

Дар забони тоҷикӣ калимаҳои низ ҳастанд, ки чун пайвандакҳои маъноҳои гуногуни субъективӣ – модалиро ифода намууда метавонанд. Ба онҳо мансубанд: **кошки, мабодо, рафту, раваду, гӯё, гӯё ки, кани, биё, биёед, мон, монед, бигзор, бигузор, бигзоред ва ғайра.**

Кошки ба вазифаи пайвандак дар забони тоҷикӣ асосан барои ифодаи хоҳиши гӯянда истеъмол мегардад. Масалан: - **Кошки туро ҳар рӯз медидам** [225, 281]. – **Если бы я каждый день видел тебя.** – If I saw you each day [тарчумаи хабаррасонҳо]. **Кошки муаллим ҷавоби маро гӯш мекард** [216, 186]. – **Хоть бы учитель меня выслушал.** – Though a teacher listened me [тарчумаи хабаррасонҳо].

Калимаи **мабодо** ба вазифаи пайвандак меояд ва чун воҳиди модалӣ дар гуфтор хатареро дар амалигардонии ягон амал ифода мекунад. Масалан: - **Мабодо,**

шумо дурӯғ-ку намеғӯед? [216, 89]. – Случайно вы не лжёте? – *Aren't you lying occasionally?* [тарчумаи хабаррасонҳо].

- **Мабодо, имрӯз ҳам ҳаво безеб шавад, мо корамонро қатъ мекунем** [216, 98]. – **Если погода и сегодня не улучшится, мы прекратим работу.** – *If the weather won't be better also today, we shut down* [тарчумаи хабаррасонҳо].

Калимаи **бошад** одатан чун пайвандаки хилофӣ истифода мегардад. Якҷоя бо ҳиссаҷаи **ҳам** ба вазиҷаи пайвандаки қувватдиҳанда меояд. Калимаи **набошад** (шакли инкорӣ) чумлаҳои пайрави шартро бо ҳам пайваст қарда, нақши пайвандакро мебозад. Калимаи **бошад (набошад)** чун пайвандаки модалӣ дар нутқ барои ифодаи таъкиду боварии ғӯянда ба гуфтор истифода мешавад: - **Шуморо бошад, мо алоҳида ғӯш мекунем** [237, 62]. – **Что касается Вас, мы слушаем отдельно.** – *As for you, then we will listen separately.* – **Ту набошад, пагоҳ ба донишгоҳ меравӣ.** – **А ты завтра поедёшь в университет.** – *And you tomorrow go to the university* [тарчумаи хабаррасонҳо].

Чӣ тавре ки аз мисолҳо аён мегардад, **бошад** воқеияти объект, ҷой ва замони ҳодисоти рӯйдиҳандаро қайд мекунад: - **Раваду масъала ҳал нагардад, мо метавонем ба суд муроҷиат кунем** [237, 71]. – **Если вопрос не решиться, мы будем вынуждены обратиться в суд** (маънои тахмину энтимол). – *If the issue won't solve, we will force to seize the court* [тарчумаи хабаррасонҳо].

Ҳасли ҳафтум «**Нидо чун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**» ном дорад. Дар он ишора мегардад, ки нидо унсури ғаболи нутқи гуфтугӯӣ мебошад, чунки модалияти субъективӣ ба муносибатҳои эмотсионалӣ – экспрессивии ғӯянда ба гуфтор ифода ёфта метавонад ва чунин муносибатҳо ба нидо хос аст.

Дар забони русӣ нидо қабати калону бойи калимаҳои, ки ҳиссиёт, эҳсосот, таассурот, изҳори ирода, кайфияти инсонро ифода мекунад, ташкил медиҳад. Нидо яке аз воситаҳои муҳими ифодаи модалияти субъективӣ мебошад. Эмотсияҳо мусбӣ (ваҷд, шодию хурсандӣ, мафтунӣ ва ғайра) ва манфӣ (тарсу ҳарос, ҳахру ғазаб, нафрат, ноумедӣ, аламу таассуф, таънаю маломат, норозигӣ, ғаму андӯх, афсурдагӣ, дасткашӣ, сарзаниш, шарм ва ҳоказо.) мешаванд.

Нидоҳои, ки маъноҳои субъективӣ – модалиро ифода менамоянд, ба гурӯҳҳои семантикии зерин ҷудо кардан мумкин аст:

- нидоҳои ифодакунандаи ҳиссиёту эҳсосот;
- нидоҳои ифодакунандаи баҳодихӣ ба вазъияту ҳолат;
- нидоҳои ифодакунандаи изҳори ирода, водорсозӣ;
- нидоҳои ифодакунандаи алфози қабех;
- нидоҳои хитобӣ.

Дар забони русӣ гурӯҳи аз ҳама калонро нидоҳои ифодакунандаи ҳиссиёту эмотсия ташкил медиҳанд: **ах, ах ты, ай, ага, ба, бррр, ой-ой, ох, тфу, увы, уф, фу-ты, ну-ты; эх, ого, то-то.**

Аз чумла, онҳо шодию хурсандӣ, тарсу ҳарос, нафрату ғазаб, аламу таассуф, таънаю сарзаниш, ғаму андӯх, таҳайюру таачҷуб, мазаммату маломат, шарму ҳаё, огоҳӣ ва ғайраро ифода мекунад.

Таачҷуб: - **Ах, мать божия! Я не знала, что это озеро также большое и красивое!** [210, 419]. – **Ох, Худои ман! Ман наредонистам, ки ин кӯл ингуна калон ва зебо аст!** – *Good heavens! I didn't know that this lake is so big and nice!* [тарчумаи хабаррасонҳо].

- **Увы!** – **Ребята!** – **решительным тоном проговорил директор, - я удивлён вашим поступкам!** [210, 424]. – **Афсӯс!** – **Бачаҳо!** – **бо оҳанги қатъият**

гуфт директор: - ман аз рафтори шумо дар хайратам! – Alas! – Guys! – the director said in a decisive tone, - I am surprised by your deed! [тарчумаи хабаррасонҳо].

Тарсу харос: **Ох, как вы меня напугали, братец почтеннейший! Уж как вы страшны, право!** [210, 436]. – **Ох, чӣ қадар маро тарсондед, бародари гиромӣқадр! Ваҳ, чикадар Шумо ҳақед!** – Oh! How you scared me my dear brother! Oh, how terrible you are, right! [тарчумаи хабаррасонҳо].

Ба нидоҳои сохта мансубанд: **батюшки, боже мой, батюшки мой, ну да.** Онҳо ҳолатҳои мураккаби эмотсионалӣ – психологии инсон (норизой, хайрату таачҷуб, таассуф, шодию хурсандӣ)-ро ифода мекунанд.

Қобили қайд аст, ки ҳамон як нидоҳои эмотсионалӣ, маъноҳои гуногуни модалӣ дошта метавонанд ва як маъноӣ модалӣ бо нидоҳои гуногун ифода меёбад.

Дар забони тоҷикӣ нидо маъноҳои субъективӣ – модалӣ (эмотсияҳо, изҳори ирода, дархосту таманно)-ро медиҳанд. Тавассути нидоҳои гӯянда шодию хурсандӣ, вачду мафтунӣ, таҳсину офарин, қаноатмандӣ, тарсу харос, хашму ғазаб, нафрат, норозигӣ ва ғайраро ифода мекунад.

Вобаста ба сохти худ онҳо мисли забони русӣ, ба насохтаю сохта чудо мешаванд.

Нидоҳои насохта калимаҳоеанд, ки ба ягон ҳиссаи нутқ муносибате надошта, аз як ё ду калима иборат аст. Ба ин гурӯҳ нидоҳои дар забони тоҷикӣ нидоҳои зерин мансубанд: **э, о, ўх, эҳ, эй, оббо, ваҳ, воҳ, вай-вай, баҳ, вой, эҳа, эҳе** ва ғайра: Масалан: - **О ваҳ! Имрӯз мо бо дӯстонамон ба концерт меравем!** – Ух ты! Мы сегодня с друзьями пойдём на концерт! – Garn! Today we'll go to the concert with our friends.

– **Баҳ-бах! Чӣ тавр ин манзара зебо!** [нутқи гуфтугӯӣ] – **О-го! Как красива эта природа!** – O dear! What a beautiful nature! [тарчумаи хабаррасонҳо].

Дар ин ҷумлаҳо эмотсияҳои хурсандиву қаноатмандии гӯянда ифода меёбад. Бояд қайд кард, ки аксари нидоҳои маъноӣ номуайян ва аз матн вобастагии пурра доранд, эмотсияҳои гуногуни гӯяндаро ифода менамоянд. - **Ваҳ, чӣ шуд, ту ин қадар ба ҳаяҷон менамой?** – Ах, что случилось, ты выглядишь очень обеспокоенным? – Oh, What happened, you look very anxious? - Ваҳ, ту ин қадар зебо шудӣ дар тан куртаи арӯсӣ! [237, 80]. – Ах какая ты красавица в этом свадебном платье! – Oh, how beautiful you are in this wedding dress! [тарчумаи хабаррасонҳо].

Дар ҷумлаи якум нидои **ваҳ** ташвишу изтиробӣ муаллифи нутқро ифода мекунад ки онҳо, дар ҷумлаи дуюм бошад шодию хурсандӣ ҷой дорад, яъне онҳо сервазифаанд. Аммо бояд қайд кард, ки на ҳамаи нидоҳои дорои ҷунин хусусиятҳоянд. Аксари онҳо эмотсияҳои мушаххасро ифода менамоянд.

Масалан, нидоҳои **хой-хой, уф, э-э, оббо** ва ғайра норизой, қаноатманд набудани гӯяндаро нишон медиҳанд: - **Хай-хай, духтарам, ин хел гапҳои дағал нагӯй ба вай** [нутқи гуфтугӯӣ]. – Ой-ой, дочка, не говори такие грубые слова ему. – Oops, my daughter, don't tell him such rude words [тарчумаи хабаррасонҳо]. - **Уф-ф. Ман боз ба қорам дер мондам!** – Эҳ! Я опять опоздал на работу. – Heh, I am late to work again [тарчумаи хабаррасонҳо]. - **Э-э-э, вай моро надида рафт.** – Эҳ, он нас не заметил и ушёл. – Heh, he didn't sees us and went away [тарчумаи хабаррасонҳо].

-О-хо, гӯё ӯ низ дар он мусибат об гашту кабоб [нутқи гуфтугӯи]. – Ого, как будто бы он тоже устал от этой проблемы. – Teez, it seems as if he was also tired from this problem [тарҷумаи хабаррасонҳо].

- Оббо, ин қадар шумо дер омадед, чашмонамон чоршуд [нутқи гуфтугӯи]. – Ну-и, ну, вы так поздно пришли, мы вас заждались. – Phew. You came so late, we got tired of waiting [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Нидоҳои сохтаи забони тоҷикӣ ин калимаҳоеанд, ки ба ин ё он ҳиссаи мустақилмаъноӣ нутқ мансубанд. Ин намуди нидоҳо дар забоншиносии тоҷик баҳсро ба вучуд меорад. Масалан калимаҳои дар дуо ба сифати мурочиат ба Худо ҳисоб меёбанд ва ифодаҳои ба онҳо монанд, нидо буда метавонанд ё не. Ба ҳар ҳол, калимаҳои зерин низ нидо шинохта шудаанд: **хуш!, офарин!, ҳайҳот!, вой доде!, эй, тавба!, э Худо!, Худоё!, во ачабо!** - **Хӯш, қанӣ гап зан, ту ба чӣ мақсад омадӣ?** [нутқи гуфтугӯи] – **Хорошо, теперь скажи мне, что ты решил?** – **Well, tell me now, what conclusion have you done?** [тарҷумаи хабаррасонҳо]. - **Во ачабо, чӣ шуд, ки ту ба ман занг задӣ?** [нутқи гуфтугӯи] – **Удивительно, что случилось, что ты мне позвонил?** - **Strangely, what happened that you called me?** [тарҷумаи хабаррасонҳо]. - **Э, Худо, ба ман мадад кун, ки ман аз ин имтиҳон гузарам!** [нутқи гуфтугӯи] – **О, Боже, помоги мне пройти этот экзамен!** – **Good heavens, help me to pass this exam!** [тарҷумаи хабаррасонҳо].

Гуфтаҳои болоро чамъбаст карда, гуфтан мумкин аст, ки нидо натиҷаи чараёнҳои мураккаби психикӣ буда, эмотсияҳои инсонро ифода мекунад ва дар навбати худ, ба ҳолати субъект, муносибати ӯ ба гуфтори худ баҳо медиҳад, яъне маъноҳои субъективӣ – модалиро ифода мекунад.

Дар хулоса натиҷаҳои тадқиқотҳои гузаронидашуда чамъбаст мегардад ва тибқи он, сарфи назар аз он, ки солҳои зиёде модалият дар маркази диққати муҳаққиқони забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ қарор дошт, ҳоло ёфтани категорияи дигаре душвор аст, ки доир ба табиату хусусияти маъноҳо, воситаҳои ифодаи он фикри ягона вучуд надошта бошад.

Дар қори рисолаи натиҷаҳои мушоҳидаҳо дар соҳаи омӯзиши модалияти субъективӣ чун категорияи функционалӣ – семантикӣ, ки бо мазмуни ҳос ва воситаҳои махсуси ифода (категорияи сиға, калимаҳои модалӣ, феълҳои модалӣ, таъбирҳо, пайвандаҳо, ҳиссачаҳо, нидоҳо) тавсиф меёбанд, чамъбаст гардидаанд.

Аз тарафи мо, ҳамчунин, бешубҳа, ду модалиятро эътироф мешавад: объективӣ ва субъективӣ. Модалияти объективӣ муносибати мазмуни гуфторро ба воқеият ифода мекунад, модалияти субъективӣ – муносибати гӯяндаро ба мазмуни гуфтор. Аломати ҳатмии дилҳо гуфтор модалияти объективӣ ҳисоб меёбад, модалияти субъективӣ аломати факултативии гуфтор мебошад. Азбаски байни модалитҳои объективӣ ва субъективӣ алоқаи зич вучуд дорад, хулоса баровардан мумкин аст, ки категорияи модалият ягонагии объективӣ ва субъективӣ дар шури инсон мебошад.

Ҳаҷми семантикии модалияти субъективӣ назар ба модалияти объективӣ васеътар аст.

Бо ёрии категорияи сиға дар ҷумла муносибати амал ё ҳолат ба ҳақиқати воқеӣ (махз маъноӣ воқеияти амал, тахмину эҳтимол ва ё водоркунӣ ба амал) ифодаи худро меёбад.

Дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забонҳои русӣ ва англисӣ дар ҳолатҳои алоҳида дар сохти муайяни ҷумла ё зимни мавҷудияти калимаҳо ва ҳиссачаҳои махсуси модалӣ дар ҷумла феъле, ки дар таркиби ҷумла яке аз шаклҳои сиғаи

хабариро дорад, метавонад баъзе тобишҳои дигари модалиро бо дуршавӣ аз ифодаи воқеияти аслии амал (эҳтимол, шубҳа ва ғайра) фаҳмонад.

Мундариҷаи асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар интишороти мазкур ба таъб расидаанд:

а) Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои тақрибии бонуфузи тавсияшудаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маориф ва илми Федератсияи Руссия ба таъб расидаанд:

[1-М]. Шарипов Б.А. Исследование категории модальности в разноструктурных языках (на материале русского, таджикского и английского) / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». №7, 2018. – С. 73-77.

[2-М]. Шарипов Б.А. Средства и способы выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». №8, 2018. – С. 91-96.

[3-М]. Шарипов Б.А. Модальные фразеологизмы как средство выражения субъективной модальности / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». №2, 2019. – С. 102-107.

[4-М]. Шарипов Б.А. Особенности модальных фразеологизмов как средство выражения субъективной модальности / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». №5, 2019. – С. 97-106.

б) мақолаҳо дар дигар маҷаллаҳо ва маҷмӯаҳои илмӣ:

[5-М]. Шарипов Б.А. Исследование категории модальности в лингвистической науке // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии».- Душанбе. -2019. -С.60-65

[6-М]. Лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности в разносистемных языках // Маҷмӯаи мақолаҳои илмии магистрантони факултети забонҳои хориҷӣ. – Бохтар-2019. –С. – 129-133.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи Шарипов Баҳром Абдуалиевич дар мавзӯи «Воситаҳои забонӣ ва тарзҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои гуногунсохтор» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.20. – Забоншиносии муқоисавӣ – таърихӣ, типологӣ ва муқоисавӣ.

Калидвожаҳо: забон, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, муқоиса, таҳлил, таҳлили муқоисавӣ, низом, калима, грамматика, сарф, наҳв, калимаи таркибӣ, калимаи мураккаб, истилоҳ, ибора, феъл, феълҳои модалӣ, ибораҳои модалӣ, ҷумла, объективӣ, субъективӣ.

Дар рафти таҳқиқи назариявии ин масъала собит гардидааст, ки калимаҳои модалӣ категорияи луғавӣ–грамматикӣ буда, як қисми муайяни воҳидҳои луғавӣ ва луғавӣ–фразеологиро фаро мегираду бо мустақилияти грамматикӣ худ маъноҳои субъективӣ – модалиро тавсиф меёбанд.

Дар диссертатсия махсус қайд шудааст, ки ду модалият вучуд дорад: объективӣ ва субъективӣ. Аломати ҳатмии дилхоҳ гуфтор модалияти объективӣ ҳисоб меёбаду аломати ёридихандаи гуфтор – модалияти субъективӣ. Азбаски байни модалияти объективӣ ва субъективӣ алоқаи зич мавҷуд аст пас ба хулоса омадан мумкин аст, ки категорияи модалият ин ягонагии объективӣ ва субъективӣ дар шуури инсон мебошад. Ҳаҷми семантикӣ модалияти субъективӣ назар ба объективӣ қалонтар аст.

Вижагиҳои маъноӣ ва наҳви калимаҳои модалӣ, ҳам дар забоншиносии рус ва ҳам дар забоншиносии тоҷик аз ҷиҳати маъно таснифи ягонаро надоранд.

Ҳамчунин бояд қайд кард, ки маҷмӯи аломатҳои калимаҳои модалӣ ва маъно маънои луғавӣ онҳо, ба андешаи як қатор забоншиносон, ба эътирофи калимаҳои модалӣ чун аъзои мустақили нутқ имкон медиҳад.

Номустақилият, номавҷудияти вазифаҳои муайяни наҳвӣ аломати муҳими грамматикӣ калимаҳои модалӣ мебошад. Онҳо ба сифати аъзои ҷумла намеоянд, дар нутқ бо қисмҳои он алоқаманд нест. Тобишҳои маъноӣ онҳо танҳо дар матн ва зимни ифодаи оҳангии фикр ошкор мегарданд. Тобишҳои маъноӣ воҳидҳои модалӣ дар нутқ ҳам ба тамоми ва ҳам бо қисмҳои алоҳидаи он мансуб буда метавонанд.

Дар диссертатсия муайян карда шуд, ки дар аксари ҳолатҳо модалият дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ якхела ифода меёбад. Дар ҳолати номавҷудияти калимаҳои мушобех дар забонҳои муқоисашаванда ифодаи модалияти субъективӣ дар маҷмӯи воҳидҳои мувофиқи забонӣ метавонад амалӣ ва ё дар матни ҷумлаи баррасишаванда ошкор гардад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Шарипова Бахрома Абдуалиевича на тему «Языковые средства и способы выражения субъективной модальности в разносистемных языках» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: язык, таджикский язык, английский язык, сравнение, анализ, сравнительный анализ, система, слово, грамматика, морфология, синтаксис, производное слово, сложное слово, термин, словосочетание, глагол, модальный глагол, предложение, объективный, субъективный.

В ходе теоретического исследования данной проблемы подтверждено, что модальные слова - это лексико - грамматическая категория, охватывающая более или менее определенный разряд лексических и лексико-фразеологических единиц, характеризующихся грамматической независимостью субъективно – модальных значений.

В диссертации особо отмечено, что существуют две модальности: объективная и субъективная. Обязательным признаком любого высказывания считается объективная модальность, а субъективная – факультативным признаком высказывания. Поскольку между объективной и субъективной модальностями существует тесная связь, то можно прийти к выводу, что категория модальности – это единство объективного и субъективного в сознании человека. Семантический объем субъективной модальности значительно шире объективной.

Что касается семантических особенностей и типов модальных слов, то, как в русском, так и в таджикском языкознании до сих пор не существует единой квалификации модальных слов по значению.

Следует также отметить, что совокупность признаков модальных слов, а именно лексическое значение, дают, по мнению целого ряда лингвистов, веские основания для выделения модальных слов в самостоятельную часть речи.

Важным грамматическим признаком модальных слов является их несамостоятельность, отсутствие определенных синтаксических функций. Они не могут выступать в качестве члена предложения, а употребляется в речи вне связи с его частями. Их значения и оттенки выявляются только в контексте и при интонационном выражении мысли. Смысловые оттенки модальных единиц в речи могут быть отнесены как к целому предложению, так и к отдельным его частям.

В диссертации определено, что в большинстве случаев модальность в таджикском, русском и английском языках выражается одинаково. В случае отсутствия в сопоставляемых языках аналогичных слов, выражение субъективной модальности может быть осуществлено в наборе соответствующих языковых единиц или выявлено в контексте рассматриваемого предложения.

ANNOTATION

for dissertation of Sharipov Bahrom Abdualievich on theme «Language means and the expression ways of the subjective modality in the dissimilar languages» in candidacy for scientific degree of the candidate of philological sciences on specialty 10.02.20. – Comparatively – historical, typological and comparative linguistics.

Keywords: language, Tajik language, English language, comparison, analysis, comparative analysis, system, word, grammar, morphology, syntax, derivative word, compound word, term, word combination, verb, modal verbs, modal phrases, sentence, objective, subjective.

In the course of theoretical research of this issue it is proved, that modal words – that is lexis – grammar category, involving more or less of definite types of lexical and lexis – phraseological units, characterizing grammar self – sufficiency of the subjective and modal meanings.

In the dissertation it is particularly noted that there are two types of modality: objective and subjective. The compulsory is sign of any statements of the considered objective modalities and subjective-optional sign of utterance. So far as between

objective and subjective modality there is a close relationship, that one can come to conclusion, that the modality category – it is a unity of objective and subjective in the human consciousness. A semantic amount of subjective modality is considerably wide than objective.

Regarding semantic peculiarities and types of modal words, then there both in Russian and Tajik linguistics till now there is not common qualification of modal words according to their meanings.

One should also note, that the whole features of the modal words, namely lexical meanings, according to a great number of linguist, give strong arguments in order to separates modal words into substantive part of speech.

And important grammatical feature of the modal words is their dependence and the lack of definite syntax functions. They can't appear like part of sentence, but is used in speech without connection with its parts. Their meanings and contrasts reveal only in the context and during intonation mind expression. Notional tints of the modal units in speech can be including both into the whole sentence and into its separate parts.

In the dissertation it is defined, that in most cases in Tajik, Russian and English languages modality express equally. In comparative languages in the case of absence of similar words the expression of the subjective modality may be realize in composition of corresponding language units or reveal in the context of concerned sentence.